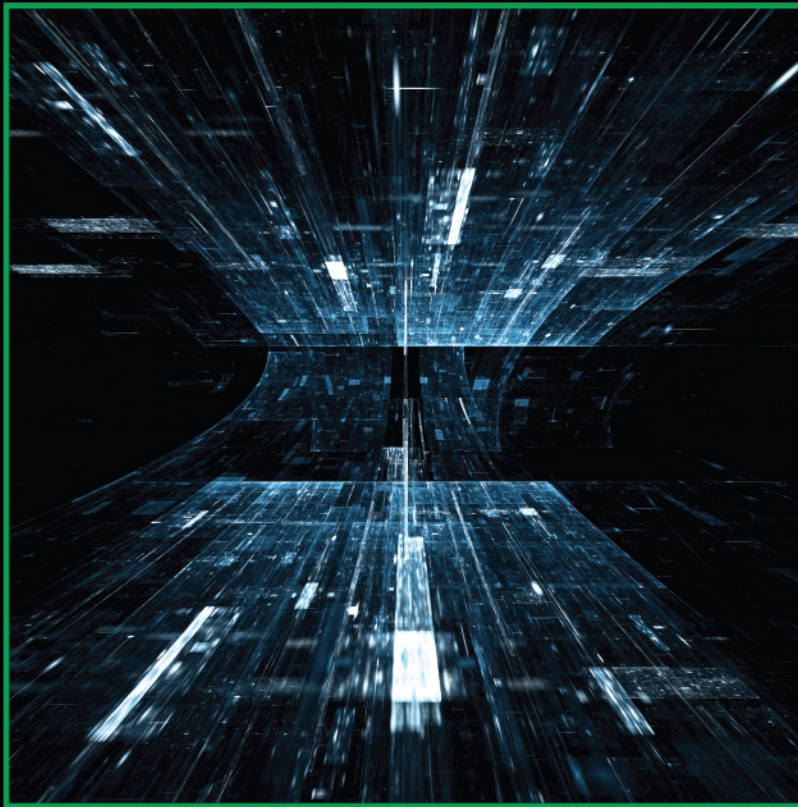

International Journal CRIMINAL PROCEDURE

PROBLEMS OF THEORY
AND PRACTICE

IJCP

**CRIMINAL PROCEDURE:
PROBLEMS OF THEORY
AND PRACTICE**

**УГОЛОВНОЕ
СУДОПРОИЗВОДСТВО:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И
ПРАКТИКИ**

EDITORIAL BOARD

- Yu.M. Antonyan,**
doctor of jurisprudence,
professor, honored worker of science
Ю.М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
- E.A. Antonyan,**
doctor of jurisprudence, professor
Е.А. Антонян,
доктор юридических наук, профессор
- S.N. Baburin,**
doctor of law, professor
С.Н. Бабурин,
доктор юридических наук, профессор
- A.A. Bakradze,**
doctor of jurisprudence
А.А. Бакрадзе,
доктор юридических наук
- V.V. Vachila,**
candidate of law, assistant professor
В.В. Бачила,
кандидат юридических наук, доцент
- A.R. Belkin,**
doctor of law, professor, academician of RAEN
А.Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор,
академик РАЕН
- G.A. Vasilevich,**
doctor of law, professor, honored lawyer
of the Republic of Belarus
Г.А. Василевич,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РБ
- A.F. Volynsky,**
doctor of jurisprudence, professor,
honored lawyer of the Russian Federation
А.Ф. Волынский,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ
- V.Ya. Gavrilov,**
doctor of jurisprudence, professor

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Б.Я. Гаврилов,**
доктор юридических наук, профессор
- A.Ya. Grishko,**
doctor of law, professor
А.Я. Гришко,
доктор юридических наук, профессор
- G.S. Gurbanov,**
doctor of law, professor
Г.С. Гурбанов,
доктор юридических наук, профессор
- M.D. Davitadze,**
doctor of law, professor
М.Д. Давитадзе,
доктор юридических наук, профессор
- S.V. Dubrovin,**
doctor of law, professor, honored worker of higher
school of Russia
С.В. Дубровин,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ
- I.E. Zvecharovsky,**
doctor of law, professor, honored lawyer of the
Russian Federation
И.Э. Звечаровский,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ
- N.G. Ivanov,**
doctor of law, professor, honored lawyer
of the Russian Federation
Н.Г. Иванов,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ
- N.G. Kadnikov,**
doctor of law, professor Honorary worker
of higher professional education of Russia
Н.Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

R. Kvaratskhelia,
doctor of law

Р. Кварацхелия,
доктор юридических наук

N.A. Kolokolov,
doctor of law, professor

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор

O.S. Kuchin,
doctor of law, associate Professor,
academician of RAE, Honored worker
of science and technology RAE

О.С. Кучин,
доктор юридических наук, доцент,
академик РАЕ, Заслуженный деятель
науки и техники РАЕ

V.P. Lavrov,
doctor of jurisprudence, professor,
Honored worker of science of the
Russian Federation

В.П. Лавров,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

S.Ya. Lebedev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

С.Я. Лебедев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

V.O. Luchin,
doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian Federation
honored worker of science

В.О. Лучин,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ, Заслуженный
деятель науки РФ

N.P. Mailis,
doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian Federation
honored worker of science

Н.П. Майлис,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ,
Заслуженный деятель науки РФ

G.B. Mirzoev,
doctor of law, professor, honored lawyer
of the Russian Federation

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

S.B. Rossinsky,
doctor of jurisprudence
С.Б. Россинский,
доктор юридических наук

Z.B. Soktoev,
doctor of law
З.Б. Соткоев,
доктор юридических наук

B.A. Spasennikov,
doctor of law doctor of Medical
Sciences professor
Б.А. Спасенников,
доктор юридических наук,
доктор медицинских наук, профессор

O.V. Staroverova,
doctor of law
О.В. Староверова,
доктор юридических наук

A.G. Khabibulin,
doctor of law, professor
А.Г. Хабибулин,
доктор юридических наук, профессор

R. Chenghis,
president of Law enforcement
University, professor
Р. Чингиз,
Президент Университета
правоохранительных органов Монголии,
профессор

L.T. Chikhladze,
doctor of jurisprudence, professor
Л.Т. Чихладзе,
доктор юридических наук, профессор

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of economic
sciences, professor
Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ
в области науки и техники

Registration certificate
404499217

Editor-in-chief

N.P. Mailis,
doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian
Federation honored worker
of science

Representations in Russia:
Chief editor

of Joint editorial

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of
economics, professor, laureate
of the Russian Federation
Government prize in Science
and Technology.

Representations
in Russia:

V.N. Zakaidze,
CEO of publishing house
«UNITY-DANA»
1 Irina Levchenko,
Moscow, 123298

in Georgia:

A. Kldeiseli,
44 A. Kazbegi Avenue, Tbilisi,
0186, Righteous Georgia
Tel./Fax: +995322421207/08

E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

in USA:

D. Skhirtladze, MD, MPH
3565 Edencroft Road, Huntingdon
Valley, Pennsylvania
+12157605939

E-mail: dr.david.skhirtladze@gmail.com

in Israel:

L.N. Tepman,
doctor of economical sciences,
professor
3, Tze'Elim, Yokneam

E-mail: tepmn32@list.ru

in Republic of Kazakhstan:

I.T. Chariev,
doctor of pedagogical sciences,
professor, academician of the IASP
30, Gagarin str., Shymkent
Oál: +77012608938

E-mail: ergash-39@mail.ru

Editorial staff and external
reviewers are not responsible for the
quality, accuracy and correctness
of Responsibility for the quality,
accuracy and correctness of citing
of works solely lies with the

www.unity-dana.ru
www.nion.org

CONTENTS 2/2020

METZGER A. A. Protection of the rights of Russian citizens in law enforcement: to the problem statement.....5

KOLESNIKOVA E. N. Problems of research of electronic accounting documents in the production of forensic economic examinations 8

CHIKHLADZE L.T. Legal basis for the activities of individual state bodies in the field of national security11

CHIRKOV D.A. Features of forming an expert opinion on the results of judicial economic examinations.....14

KHROMOV E.N. Tactics of resolving issues raised for research in forensic economic expertise..... 17

BAZHANOV S.V. Cost and cost of criminal proceedings..... 20

MURASHEV P. M. About expert research in Russia (historical and legal aspect) 27

ERIASHVILI N. D. About legal regulation of expert examinations in the Russian Federation 30

GALUZO V. N. On the inadmissibility of identifying the terms "expertise" and "expert opinion" in interdisciplinary research in the Russian Federation 33

X11 interuniversity scientific and practical seminar "Detection and investigation of crimes: science, practice, experience»..... 39

Свидетельство о регистрации
404499217

Главный редактор

Н.П. Майлис,

доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ
заслуженный деятель науки РФ

*Представительства
в России:*

*Главный редактор
Объединенной редакции*

Н.Д. Эриашвили,

кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ
в области науки и техники

В.Н. Закаидзе,

*Генеральный директор
Издательства «ЮНИТИ-ДАНА»*

123298 Москва,

ул. Ирины Левченко, д.1

в Грузии

А.Клдебели,

0177 Тбилиси,

пр. Александра Казбеги, д.44,

Справедливая Грузия. Тел./факс:

+995322421207/08

E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

в США:

Д. Схиртладзе, доктор медицины

Штат Пенсильвания,

г. Хантингдон Вэли,

ул.Эденкрофт Роуд 3565

E-mail:dr.david.skhirtladze@gmail.com

в Израиле:

Л.Н. Тепман,

доктор экономических наук, профес-
сор,

г. Йокнеам, ул. Цеелим, д.8

E-mail:terpman32@list.ru

в Республике Казахстан:

И.Т. Чариев, доктор

педагогических наук, профессор,

академик МАНПО

г. Шемкент, ул. Гагарина,

д.30, кв.57

тел: +77012608938

E-mail: ergash-39@mail.ru

Отпечатано в цифровой типографии
ООО «Буки Веди» на оборудовании
Konica Minolta 105066, Москва, ул. Но-
ворязанская, д.38, стр. 1, пом. IV
Заказ

Редакция и внешние рецензенты
не несут ответственности за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений авторами
статей. Ответственность за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений несут
исключительно авторы
опубликованных материалов.

www.unity-dana.ru

www.niion.org

СОДЕРЖАНИЕ 2/2020

МЕЦГЕР А.А. Защита прав граждан России в
правоприменительной деятельности: к постановке
проблемы 5

КОЛЕСНИКОВА Е.Н. Проблемы исследования
электронных бухгалтерских документов при
производстве судебных экономических экспертиз..... 8

ЧИХЛАДЗЕ Л.Т. Правовая основа деятельности
отдельных государственных органов в сфере
обеспечения национальной безопасности 11

ЧИРКОВ Д.А. Особенности формирования
экспертного мнения по результатам судебных
экономических экспертиз 14

ХРОМОВ Е.Н. Тактика разрешения вопросов,
поставленных для исследования в судебной
экономической экспертизе..... 17

БАЖАНОВ С.В. Стоимость и себестоимость
уголовного процесса 20

МУРАШЕВ П.М. Об экспертных исследованиях в
России (историко-правовой аспект) 27

ЭРИАШВИЛИ Н.Д. О правовом регулировании
экспертиз в Российской Федерации 30

ГАЛУЗО В.Н. О недопустимости отождествления
терминов «экспертиза» и «заключение эксперта» в
междисциплинарных исследованиях в Российской
Федерации. 33

**X11 межвузовского научно-практического
семинара «Раскрытие и расследование
преступлений: наука, практика, опыт» 39**

PROTECTION OF THE RIGHTS OF RUSSIAN CITIZENS
IN LAW ENFORCEMENT

ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН РОССИИ
В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Andrey Alexandrovich Metzger,
head of division 2 of the investigation Department
organized criminal activity Investigative Department
of the Ministry of internal Affairs of Russia,
Colonel of justice, candidate of law

Андрей Александрович Мецгер,
начальник 2 отдела управления по расследованию
организованной преступной деятельности
Следственного департамента МВД России,
полковник юстиции, кандидат юридических наук

Для цитирования: Мецгер А.А. Защита прав граждан России в правоприменительной деятельности: к постановке проблемы. // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики . 2-2020. С. 5-7.

Развитие и совершенствование законодательного закрепления механизма государственной защиты прав и свобод человека и гражданина выразилось, прежде всего, в принятии новых Уголовного (от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ)¹, Уголовно-процессуального (от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ)² и Уголовно-исполнительного (от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ)³ кодексов РФ, Гражданского⁴ и Гражданско-процессуального (от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ)⁵ кодексов РФ, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ)⁶.

Указанные правовые акты детализируют применение механизма государственно-правовой защиты к нарушителям конституционных прав и свобод человека и гражданина, устанавливая как виды ответственности за их нарушение, так и порядок применения соответствующего наказания (лишения). Исследование с точки зрения совершенствования защиты конституционных прав и свобод позволяет выявить в них новые механизмы, которые вполне можно оценить как положительные. В частности, их несомненным достоинством стал шаг на пути практической реализации принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве, включение для руководства в деятельности следственных и судебных органов прямых требований Конституции РФ (ч. 2 ст. 22): о судебном порядке санкционирования арестов (заключений и содержания под стражей) и обысков (п. 1 и п. 5 ч. 2 ст. 29 УПК

РФ), сокращение до 48 часов сроков задержания подозреваемых (ч. 1 ст. 10 УПК РФ), исчисление срока задержания подозреваемого в преступлении с момента фактического лишения его свободы передвижения (п. 11 ст. 5 УПК РФ).

Этими актами особая роль отведена судебной защите нарушенного (оспоренного) права, в связи с чем отметим постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия»⁷, которое нацеливает на единообразное применение судами конституционных норм при осуществлении правосудия, в том числе и при применении норм, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина.

На особую роль судебных органов в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина указывает, в частности, и деятельность Конституционного Суда Российской Федерации, цель которой сводится к определению действительно ли конкретная норма нарушает Конституцию РФ, и, если нарушает, - обеспечению утраты ею юридической силы. Отметим, что решения Конституционного суда РФ могут внести существенную лепту в дело защиты прав и свобод человека и гражданина. Так, например, Конституционный Суд РФ рассмотрел 2 февраля 1999 г. вопрос о возможности применения смертной казни в России.

Развитие и совершенствование законодательного закрепления института государственной защиты

прав и свобод человека и гражданина правоохранительными органами РФ выразилось, прежде всего, в принятии новых Уголовного (от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), Уголовно-процессуального (от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ) и Уголовно-исполнительного (от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ) кодексов РФ, Гражданского и Гражданско-процессуального (от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ) кодексов РФ, Кодекса РФ об административных правонарушениях (от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ). Указанные правовые акты детализируют применение механизма государственно-правовой защиты к нарушителям конституционных прав и свобод человека и гражданина, устанавливая как виды ответственности за их нарушение, так и порядок применения соответствующего наказания (лишения). Исследование с точки зрения совершенствования защиты конституционных прав и свобод позволяет выявить в них новые механизмы, которые вполне можно оценить как положительные.

Система государственной защиты выступает главным структурным элементом в механизме конституционно-правовой защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. В целом, конституционная система государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации обретает реальные качественные характеристики через правозащитную деятельность уполномоченных государственных органов, ведущими из которых являются органы внутренних дел, чья правозащитная деятельность направлена на соблюдение, охрану и защиту прав и свобод человека и гражданина в России.

Детальная регламентация полномочий структур органов внутренних дел осуществляется не только текущим отраслевым законодательством, но и ведомственными нормативными актами. Именно через оценку специфики последних проявляется особенность деятельности рассматриваемых органов в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина в России. Существенным здесь является определение и регламентация деятельности органов внутренних дел как особого и значительного гаранта прав и свобод человека и гражданина, и одновременно проявляются отличия в их работе по обеспечению защиты последних относительно иных субъектов.

Необходимо признать, что в деятельности органов внутренних дел в различной степени используются все основные формы защиты, используемые в изучаемом механизме и присущие аппарату государства в целом. Это могут быть как юридические формы – нормотворческая и правоприменительная, так и организационные, обусловленные присущими им воспитательными, техническими, пропагандист-

скими и прочими мерами воздействия. Эти формы, применительно к рассматриваемому нами механизму, конкретизируются и реализуются в определенных методах правозащитной деятельности.

Нормотворческая форма деятельности заключается в свойственной ей выработке, изменении, дополнении и отмене ведомственных нормативных актов, нацеленных главным образом на регулирование разных сторон функционирования органов внутренних дел, в том числе и регулирование деятельности по обеспечению защиты прав и свобод граждан и иных лиц. Данного рода установления подзаконного характера в большинстве своем организуют работу конкретных подразделений и служб в рамках соблюдения законности, уважения и защиты прав и свобод личности, а также нацеливают на борьбу с преступлениями и иного рода правонарушениями непосредственно или опосредованным образом нарушающими интересы населения.

Организационные формы защиты прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел также непосредственным образом связаны с вынесением их должностными лицами актов применения норм права. Это объясняется тем, что их полномочия, как и полномочия иных органов государства, жестко регламентированы и осуществляются в строгом соответствии с законом (тем более учитывая полномочия органов внутренних дел по применению мер принуждения). Не смотря на свою схожесть с юридическими формами, организационные методы имеют более выраженную конкретность применительно к ситуации, либо объекту правового воздействия (расстановка сил и средств при проведении определенной операции, направленной на защиту нарушенного права и изобличение виновного; проверка паспортного режима в местностях со сложной криминогенной обстановкой и т.п.).

Относительно защиты прав и свобод личности, организационная деятельность проявляется в повседневной охране и обеспечении правопорядка как в общественных, так и иных местах жизнедеятельности человека. Именно данная форма защиты обеспечивает создание безопасных и необходимых условий для их беспрепятственной реализации, а равно оперативное применение необходимых мер в случае их нарушения.

Примерами в данной области могут послужить правоохранительные мероприятия по перехвату угнанного автомобиля, оказание помощи потерпевшим при пожаре и иных чрезвычайных происшествиях, розыск похищенного имущества и др. Такие оперативно-розыскные мероприятия, проводимые в рамках раскрытия преступлений против личности и ее прав

выступают специфическими формами проявления их защиты, в чем, на наш взгляд, и проявляется особенность деятельности такого субъекта механизма государственной защиты, как органы внутренних дел.

Наряду с этим, место и роль органов внутренних дел в конституционно-правовом механизме государственной защиты прав и свобод человека и гражданина во многом определяется методами их деятельности, включая способы и средства правозащитного воздействия, применяемые для осуществления возложенных на них задач. Основными, как и в деятельности всего аппарата государства, здесь выступают методы убеждения и принуждения, призванные обеспечить законопослушный порядок осуществления прав и свобод, не нарушающий прав и свобод не участвующих в их реализации лиц.

На сегодняшний день работа по улучшению кадрового состава органов внутренних дел продолжается, есть определенные оптимистичные сдвиги, однако ситуация еще далека от желаемой.

Так, по мнению В.Я. Кикотя, «удалось сохранить профессиональное кадровое ядро и значительно стабилизировать ряд основных показателей работы с кадрами органов и подразделений внутренних дел Российской Федерации»⁸. Укомплектованность органов внутренних дел Российской Федерации составляет 95,8%, 2/3 из них имеют высшее и среднее специальное образование. Однако доля офицеров, имеющих юридическое образование составляет лишь 42,4%. Слегка скрашивает положение ситуация в следственных аппаратах, где удельный вес специалистов юридического профиля превысил 82%, при доле лиц с высшим образованием в 3/4 от указанного⁹.

В качестве особой формы защиты прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел, на наш взгляд, можно выделить осуществляемую наряду с иными уполномоченными на то государственными органами их оперативными подразделениями оперативно-розыскную деятельность. Данный вид деятельности определяется как осуществляемая гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то Федеральным законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств¹⁰. Данная форма деятельности основывается на конституционных принципах законности, уважения прав и свобод человека и гражданина, и сочетает в своей сути гласные и негласные методы и средства их защиты.

Нельзя не упомянуть о проблеме материальной

и социальной защищенности сотрудников органов внутренних дел и их семей. Ведь для того, чтобы эффективно действовать в ситуациях чрезвычайного положения, сотрудник должен быть уверен в защищенности собственных интересов, своих родных и близких. Нередко являясь единственным кормильцем в семье, доходы которого не позволяют делать финансовые накопления и даже приемлемо обеспечивать быт семьи, сотрудники органов внутренних дел в сложных ситуациях действуют на собственном энтузиазме, подвергая свою жизнь реальной опасности, а иногда и лишаясь ее ради интересов общества и государства. Членам же семей этих сотрудников, в случае наступления таких неблагоприятных последствий, приходится в прямом смысле слова бороться с целым государственным аппаратом за право достойной компенсации причиненного им ущерба. Устав от бесконечной борьбы, они довольствуются лишь временным и недостаточным вниманием государственных органов к их проблеме.

Представляется необходимым усовершенствовать механизм социальной и материальной защиты сотрудников органов внутренних дел и их семей, предусматривающий, в частности, автоматизм действий государственных органов в отношении компенсационных, стимулирующих и иных выплат сотрудникам органов внутренних дел, а также применения средств и методов их защиты.

¹ СЗ РФ 1996, № 25. Ст. 2954.

² СЗ РФ 2001, № 52 (часть 1). Ст. 4921.

³ СЗ РФ 1997, № 2. Ст. 198.

⁴ Часть первая Гражданского кодекса РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. СЗ РФ 1994, № 32. Ст. 3301; Часть вторая Гражданского кодекса РФ от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. СЗ РФ 1996, № 5. Ст. 410; Часть третья Гражданского кодекса РФ от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ. СЗ РФ 2001, № 49. Ст. 4552; Часть четвертая Гражданского кодекса РФ от 18 декабря 2006 г., № 230-ФЗ. СЗ РФ 2006, № 52 (часть 1). Ст. 5496.

⁵ СЗ РФ 2002, № 46. Ст. 4532.

⁶ СЗ РФ 2002, № 1 (часть 1). Ст. 1.

⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996, № 2. С. 1.

⁸ Кикоть В.Я. «Вклад правоохранительных органов России и стран СНГ в дело укрепления международной законности и правопорядка. Кадровый потенциал как фактор по обеспечению безопасности Российской Федерации и целостности институтов власти в рамках правового государства» // Государство и право, 2006, № 1. С. 54-61.

⁹ См.: Там же. С. 58.

¹⁰ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995, № 33. Ст. 3349.

**PROBLEMS OF RESEARCH OF ELECTRONIC ACCOUNTING DOCUMENTS
IN THE PRODUCTION OF FORENSIC ECONOMIC EXAMINATIONS**

**ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ БУХГАЛТЕРСКИХ
ДОКУМЕНТОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ**

Elena Nikolaevna Kolesnikova,
doctor of Economics, associate Professor,
Professor of the Department of Economics
security of the Ryazan branch
Moscow University of the Ministry of internal Affairs
of Russia named after V. Ya. Kikot

Елена Николаевна Колесникова,
доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры экономической
безопасности Рязанского филиала
Московского университета МВД России
имени В. Я. Кикотя
e.kolesnikova_rfm@mail.ru

Annotation. The article deals with the problems of involving accounting documentation in electronic form in the composition of research objects in the production of forensic accounting and other types of economic expertise. The conditions under which digital documentation can be assessed as complete or incomplete are justified. Considerable attention is paid to the description of the differentiation of accounting documents with a digital signature and electronic (digital) images of accounting documents.

Keywords: accounting documents, primary accounting documents, electronic documents, digital signature, research objects, judicial accounting expertise, judicial economic expertise

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы вовлечения бухгалтерской документации в электронном виде в состав объектов исследования при производстве судебной бухгалтерской и других видов экономических экспертиз. Обсуждаются условия, при которых цифровая документация может оцениваться как полноценная или неполноценная. Значительное внимание уделено описанию дифференциации документов бухгалтерского учета с цифровой подписью и электронных (цифровых) образов бухгалтерских документов.

Ключевые слова: бухгалтерские документы, первичные учетные документы, электронные документы, цифровая подпись, объекты исследования, судебная бухгалтерская экспертиза, судебные экономические экспертизы

Для цитирования: Колесникова Е.Н. Проблемы исследования электронных бухгалтерских документов при производстве судебных экономических экспертиз. // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики . 2-2020.

С. 8-10.

Законодательно, статьей 10 «Объекты исследования» Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О государственной судебной экспертной деятельности» определено, что объектами судебной экспертизы могут стать вещественные доказательства, документы, предметы, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которому она проводится, то есть, при проведении судебно-экономической экспертизы могут исследоваться содержащиеся в доказательствах исходные данные и фактическое наличие имущества, относящееся к

предмету экспертизы.

Однако вещественные доказательства (различные виды имущества организации) в качестве объектов судебной экономической информации выступают исключительно редко, что обусловлено спецификой данного вида исследований. Основными объектами исследования судебной экономической экспертизы является информация или носители информации, относящиеся к предмету экспертизы. А именно – разнообразные документы, которые фиксируют отдельные хозяйственные процессы и факты хозяйственной жизни, связанные с активами, обязательствами, капита-

лом организации, доходами и расходами, – то есть объектами бухгалтерского учета, налогообложения или финансового анализа.

При проведении исследований, экспертизы, эксперты сталкиваются с необходимостью исследования как полноценных документов – отвечающих всем требованиям бухгалтерского учета и правильно вовлеченных в систему документооборота хозяйствующего субъекта, так и неполноценных – заполненных с ошибками и нарушениями.

Базы данных, формируемые в используемых для ведения бухгалтерского учета программах, также могут быть объектами изучения, но при интерпретации содержащейся в них информации следует использовать должную осмотрительность.

Также с осторожностью необходимо подходить к исследованию информации электронных образов бухгалтерских документов (скан-копий), которые в соответствии с решениями высших судебных органов доказательствами реальности совершенных операций и фактов хозяйственной жизни не признаются.

В соответствии с п. 5 ст. 9 Федерального закона №402-ФЗ от 06.12.2011 (ред. от 26.07.2019) «О бухгалтерском учете» первичный учетный документ может формироваться на бумажном носителе и (или) в виде электронного документа, подписанного электронной подписью. При электронном документообороте в электронном виде создаются не электронные копии бумажных документов, а именно оригиналы.

Электронный документ, в соответствии с п. 11.1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 18.03.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», это документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

Но для того, чтобы подобный документ был юридически значимым, он должен не только соответствовать утвержденным форматам и иметь обязательные реквизиты, но и быть подписан электронной подписью.

Отношения в области использования электронных подписей при осуществлении

фактов хозяйственной жизни, операций и сделок регулируются Федеральным законом от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об электронной подписи».

Исходя из положений ст. 6 указанного документа информация в электронной форме, подписанная простой электронной подписью или усиленной неквалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, в случаях, установленных Федеральными законами, принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами или соглашением между участниками электронного взаимодействия.

При этом в рамках судебной экономической экспертизы необходимо учитывать, что хозяйствующие стороны при оформлении первичных учетных документов могут организовать электронный документооборот, применяя простую электронную подпись.

Документы, формируемые с использованием средств автоматизации учета, но не заверенные электронной цифровой подписью являются неполноценными. Факты и обстоятельства, почерпнутые из них при проведении исследования целесообразно подтверждать документами, имеющими все реквизиты, предусмотренные п. 2 ст.9 Федерального закона «О бухгалтерском учете», а именно:

- наименование документа;
- дата составления документа;
- наименование экономического субъекта, составившего документ;
- содержание факта хозяйственной жизни;
- величина натурального и (или) денежного измерения факта хозяйственной жизни с указанием единиц измерения;
- наименование должности лица (лиц), совершившего (совершивших) сделку, операцию и ответственного (ответственных) за ее оформление, либо наименование должности лица (лиц), ответственного (ответственных) за оформление свершившегося события;
- подписи должностных и (или) материально-ответственных лиц, с указанием их фамилий и инициалов либо иных реквизитов, необходимых для идентификации этих лиц.

Также при проведении исследования эксперт должен учитывать, что перевод в

электронный вид для последующего хранения бухгалтерских документов, изначально сформированных на бумажном носителе, а также уничтожение бумажных документов после их записи в электронном виде должностные лица хозяйствующего субъекта осуществлять не вправе.

Таким образом, значение документов для установления фактов и обстоятельств уголовного дела с использованием специальных экономических познаний в рамках экспертной деятельности трудно переоценить. Однако, к исследованию электронных документов эксперты-экономисты должны подходить с должной осмотрительностью и использовать содержащуюся в них информацию опосредованно, с учетом их полноценности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 04.06.2001. – № 23. – Ст. 2291,
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 18.03.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. – 31.07.2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3448.
3. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об электронной подписи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 11.04.2011. – № 15. – Ст. 2036.
4. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О бухгалтерском учете» // Собрание законодательства РФ. – 12.12.2011. – № 50. – Ст. 7344.
5. Письмо Банка России от 20.04.2015 N 18-1-1-7/693 [Электронный ресурс] // Режим доступа URL: <https://base.consultant.ru>.
6. Письмо Минфина России от 05.03.2019 № 03-03-07/14313 // Нормативные акты для бухгалтера. – 2019. – № 10.
7. Колесникова Е.Н. Актуальные вопросы теории судебной экономической экспертизы // Международный технико-экономический журнал. – 2014. – № 3. – С. 26-31.
8. Судебно-бухгалтерская экспертиза: учебное пособие / Нелезина Е.П., Майлис Н.П., Федорович В.Ю., Эриашвили Н.Д., Арабян К.К., Дятлова А.Ф. – М. ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 207 с.
9. Постановление Одиннадцатого ААС от 13.07.2015 № 11АП-8087/2015 по делу № А55-26160/2014 [Электронный ресурс] // Режим доступа URL: <https://base.consultant.ru>.
10. Постановление Девятого ААС от 25.09.2014 № 09АП-38731/2014-ГК по делу № А40-49556/13 [Электронный ресурс] // Режим доступа URL: <https://base.consultant.ru>.

LEGAL BASIS OF ACTIVITY OF SEPARATE STATE BODIES
IN THE FIELD OF NATIONAL SECURITY

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Levan Teimurazovich Chikhladze,

head of the Department of municipal law of the Law Institute of the peoples
' friendship University of Russia, acting head of the Department of constitutional
and municipal law of the Moscow state regional University, doctor of law, Professor

Леван Теймуразович Чихладзе,

заведующий кафедрой муниципального права Юридического института
Российского университета дружбы народов, исполняющий обязанности
заведующего кафедрой конституционного и муниципального права
Московского государственного областного университета,
доктор юридических наук, профессор

Annotation. In the article on the basis of the analysis of the legal literature and legislation on the activities of individual state bodies in the field of national security in the Russian Federation several judgments are made: ensuring national security is the main function of any state; ensuring national security implies the existence of a legal framework, representing a set of regulatory legal acts with different legal force; regulatory legal act, specifically designed to regulate national security, it is necessary to consider the Federal law of the Russian Federation «On security» of December 7, 2010; national security is provided, as a rule, security agencies.

Keywords: Russian Federation, legislation, Constitution of the Russian Federation, Federal law of the Russian Federation, Federal law of the Russian Federation «On security» of December 7, 2010, state body, security

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства о деятельности отдельных государственных органов в сфере обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации высказано несколько суждений: обеспечение национальной безопасности является основной функцией всякого государства; обеспечение национальной безопасности предполагает наличие правовой основы, представляющей совокупность нормативных правовых актов с разной юридической силой; нормативным правовым актом, специально предназначенным для регулирования обеспечения национальной безопасности, необходимо считать Федеральный закон РФ «О безопасности» от 7 декабря 2010 г.; национальную безопасность обеспечивают, как правило, органы безопасности.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, Конституция РФ, федеральный закон РФ, Федеральный закон РФ «О безопасности» от 7 декабря 2010 г., государственный орган, безопасность

Для цитирования: Чихладзе Л.Т.. Правовая основа деятельности отдельных государственных органов в сфере обеспечения национальной безопасности. // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2-2020. С. 11-13,

Предметом данной статьи является деятельность отдельных государственных органов в сфере обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории.

Так, И.Б. Кардашова предложила «механизм обеспечения национальной безопасности Российской Федерации» («Как видим, в настоящее время в Российской Федерации сложился механизм обеспечения национальной безопасности в виде существующей на основе действующего законодательства СОНБ.

Однако до сих пор в стране нет соответствующих механизмов государственного программного регулирования, которые обеспечивали бы использование системного подхода к решению задач развития России, поскольку президентские, федеральные, региональные и межгосударственные программы, как правило, не имеют общей системной концептуальной основы, не анализируются в едином центре.

Поэтому отсутствие комплексного решения вопросов нормативно-правового, организационного, научного, методического и экс-

пертого обеспечения деятельности органов и сил национальной безопасности мешает созданию и функционированию механизма обеспечения национальной безопасности России»¹.

С.О. Алехнович полагает, что «совмещать понятия региональной и национальной безопасности ... нельзя еще и потому, что в любом регионе между странами существуют противоречия, возникают конфликты, даже вооруженные» («В России, на наш взгляд, термин "региональная безопасность" не вполне подходит для использования внутри страны, хотя и может, на наш взгляд, быть одной из характеристик состояния составляющих частей единого государства. Это могут быть как отдельные субъекты Федерации, так и их группы.

Сегодня группы определяются, как правило, рамками семи федеральных округов, но это правило не обязательно»².

Е.К. Волчинская отмечает, что «в качестве одной из угроз национальной безопасности рассматривается недостаточное обеспечение безопасности функционирования информационных и телекоммуникационных систем ключевых объектов инфраструктуры Российской Федерации, в том числе критических объектов и объектов повышенной опасности» («Учитывая вышесказанное, представляется более правильным исходить из необходимости обеспечения комплексной безопасности критически важных объектов (без обязательной принадлежности к инфраструктуре и без однозначной привязки к экономике страны), включая защиту информационных и телекоммуникационных систем этих объектов (информационная безопасность)»; «В рамках реализации этой задачи необходимо прежде всего определиться с категорированием таких объектов, порядком формирования их перечней на федеральном уровне и уровне субъектов Российской Федерации, а также выработать общий подход к разработке требований к таким объектам, учитывая, что эти требования могут быть не только техническими (что должно закрепляться в технических регламентах), но и организационными, включая требования к персоналу, что должно закрепляться иными федеральными законами.

Уровень федерального закона, по-видимому, оправдан, поскольку к числу кри-

тически важных объектов будут отнесены в том числе негосударственные организации, вынужденные самостоятельно финансировать создание, поддержание и развитие системы комплексной безопасности. Требования к таким организациям, их права, полномочия органов государственной власти в отношении деятельности этих организаций должны быть установлены отдельным федеральным законом»³.

Авторы – единомышленники (А.В. Быков и Т.В. Кикоть-Глуходедова) рассмотрели «отдельные аспекты деятельности системы обеспечения национальной безопасности России в условиях существующих внутренних и внешних угроз, даются предложения по ее совершенствованию» («В настоящее время именно от наших способностей быстро перестроить экономику в соответствии с требованиями времени (в первую очередь резко увеличив количество и особенно качество продукции в инновационной наукоемкой сфере, обеспечив полную продовольственную безопасность страны и значительно увеличив экспорт продукции машиностроения и сельского хозяйства) зависит успех или неудача России в соревновании с иными развитыми странами в третьем тысячелетии»⁴.

Вероятно, не столь совершенные результаты научных изысканий относительно деятельности отдельных государственных органов в сфере обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации⁵ предопределены и несовершенством законодательства.

В первую очередь обращаем внимание на нормативный правовой акт с наивысшей юридической силой на территории Российской Федерации⁶: Конституция РФ от 12 декабря 1993 г.⁷

- В Российской Федерации признается идеологическое многообразие.

- Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

- В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность.

- Общественные объединения равны перед законом.

- Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильствен-

ное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни» - ст. 13).

Положения Конституции РФ детализированы в нормативных правовых актах с меньшей юридической силой.

В особенности, обращаемся к Федеральному закону РФ «О безопасности» от 7 декабря 2010 г. («Настоящий Федеральный закон определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации, полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности, а также статус Совета Безопасности Российской Федерации ...») - ст. 1).

Для обеспечения безопасности сформирована система органов безопасности, которая в юридической литературе включается в систему правоохранительных органов⁸.

Здесь же обращаем внимание на Федеральный закон РФ «О федеральной службе безопасности» от 22 февраля 1995 г.⁹ («Настоящий Федеральный закон определяет назначение, состав, правовые основы и принципы деятельности федеральной службы безопасности, направления деятельности, полномочия, силы и средства органов федеральной службы безопасности, а также порядок контроля и надзора за деятельностью органов федеральной службы безопасности» - преамбула).

В Федеральном законе РФ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 22 июня 2016 г. определен статус фактически нового правоохранительного органа¹⁰: «Войска национальной гвардии Российской Федерации ... являются государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина» - ст. 1).

Таким образом, обеспечение национальной безопасности является основной задачей

органов безопасности Российской Федерации.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, обеспечение национальной безопасности является основной функцией всякого государства.

Во-вторых, обеспечение национальной безопасности предполагает наличие правовой основы, представляющей совокупность нормативных правовых актов с разной юридической силой.

В-третьих, нормативным правовым актом, специально предназначенным для регулирования обеспечения национальной безопасности, необходимо считать Федеральный закон РФ «О безопасности» от 7 декабря 2010 г.

В-четвертых, национальную безопасность обеспечивают, как правило, органы безопасности.

¹ Кардашова И.Б. Механизм обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: сущность, задачи и пути совершенствования // Право и политика. 2005. № 2.

² Алехнович С.О. Национальная безопасность - региональное обеспечение // Безопасность бизнеса. 2007. № 1.

³ Волчинская Е.К. Некоторые приоритеты национальной безопасности в информационной сфере и проблемы их законодательного обеспечения // Информационное право. 2009. № 4. С. 3 - 5.

⁴ См.: Быков А.В., Кикоть-Глуходедова Т.В. Анализ функционирования системы обеспечения национальной безопасности России в условиях новых вызовов в третьем тысячелетии // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 4. С. 39 - 40.

⁵ Мы разделяем суждения тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно термин «Российская Федерация» (см. об этом, например: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123).

⁶ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28-30; он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27-30.

⁸ Подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Правоохранительные органы: Учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019.

⁹ См.: СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269; ...; 2018. № 11. Ст. 1591.

¹⁰ См. об этом, например: Галузо В.Н. Теория правоохраны как феномен юридической науки Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2019. № 5. С. 33-36.

FEATURES OF FORMING AN EXPERT OPINION BASED ON THE RESULTS
OF FORENSIC ECONOMIC EXAMINATIONS

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСПЕРТНОГО МНЕНИЯ
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СУДЕБНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Dmitry Aleksandrovich Chirkov,
candidate of the Department of Economics
security of the Ryazan branch Moscow University of the
Ministry of internal Affairs of Russia named after V. ya. Kikot
strelok_rzn@mail.ru

Дмитрий Александрович Чирков,
соискатель кафедры экономической
безопасности Рязанского филиала
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя
strelok_rzn@mail.ru

Научный руководитель: доктор экономических наук, доцент Колесникова Е.Н.

Annotation. The process of conducting a forensic examination ends with the registration of the study in the form of an expert's conclusion. This is a written document that reflects the progress and results of research conducted by the expert. However, its preparation is preceded by a large and painstaking work of an expert economist to form an opinion on the issues put before him, which determines the relevance of the study, the results of which are reflected in this article.

Keywords: forensic economic expertise, an expert economist, the expert, algorithm of actions of the expert, the expert opinion, the conclusions of the expert

Аннотация. Процесс производства судебной экспертизы заканчивается оформлением исследования в виде заключения эксперта. Это письменный документ, отражающий ход и результаты исследований, проведенных экспертом. Однако, его составлению предшествует большая и кропотливая работа эксперта-экономиста по формированию мнения по поставленным перед ним вопросам, что обуславливает актуальность исследования, результаты которого нашли отражение в настоящей статье.

Ключевые слова: судебная экономическая экспертиза, эксперт-экономист, заключение эксперта, алгоритм действий эксперта, экспертное мнение, выводы эксперта

Для цитирования: Чирков Д.А. Особенности формирования экспертного мнения по результатам судебных экономических экспертиз. // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2-2020. С. 14-16.

Судебная экономическая экспертиза объединяет решение разнородных задач, каждая из которых должна отвечать требованиям всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Это возможно только при выборе экспертом методики исследования, соответствующей виду экспертизы, представленным на исследование объектам и вопросам, сформулированным в постановлении следователя или определении суда.

Выбранная экспертом для исследования методика должна удовлетворять **следующим требованиям:**

- Обеспечивать объективность и полноту исследования предмета экспертизы, всех

без исключения, представленных на экспертизу объектов.

- Позволять устанавливать причинно-следственные связи между фактами хозяйственной жизни, действиями должностных и материально-ответственных лиц.

- Давать возможность проанализировать и сравнить как сами факты хозяйственной жизни экономического субъекта, так и их отражение в документах.

- Оценивать доказываемые факты и обстоятельства как с количественной, так и с качественной стороны.

Объективность и полнота исследования, проистекающая из требований федерального закона от 31.05.2001 г. №73-ФЗ (ред. от

26.07.2019) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» обеспечивается исследованием экспертом всех имеющихся материалов, без каких-либо пропусков и изъятий, а также использованием экспертом всего накопленного опыта и профессиональных суждений.

Следует согласиться с точкой зрения Т.В. Котеневой, в соответствии с которой, причинно-следственные связи между фактами хозяйственной жизни позволяют эксперту-экономисту понять глубинный смысл происходящих в организации процессов, в том числе и теневых, в обход «официальной» деятельности и не находящих отражение в системной информации экономического субъекта.

Сравнение и сопоставление, всесторонний анализ фактов хозяйственной жизни позволяет оценить все стороны финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта, предположить возможные нарушения и определить круг ответственных лиц.

Как отмечает Е.Н. Колесникова, количественная и качественная характеристика событий, оцениваемых экспертом, обеспечивает достижение целей экспертного исследования и дачу экспертом ответов на поставленные вопросы.

Объекты исследования в разных видах судебных экономических экспертиз являются отражением происходящих в той или иной организации хозяйственных процессов, некоторые из которых выходят за пределы экономических отношений и кругооборота средств организации. Поэтому эксперт-экономист, проводя свои исследования, в любой из сфер финансово-хозяйственной деятельности всегда использует весь свой накопленный опыт и знания, не только в сфере профессиональной компетенции, но и иных смежных областях. Чтобы ответить на вопрос о соответствии деятельности организации, ее должностных и материально-ответственных лиц требованиям законодательства, в первую очередь следует иметь четкое представление о природе и экономической сущности процессов, происходящих в организации, причинно-следственных связях, приведших организацию к банкротству и другое.

Частные методические принципы и подходы к производству судебной экономической экспертизы определяются, прежде, все-

го ее видом (родом): судебной бухгалтерской, налоговой, финансово-аналитической или финансово-кредитной, пишет Е.Р. Россинская.

Данная же позиция высказывается и в трудах Е. П. Нелезиной, Н.П. Майлис, В.Ю. Федоровича, Н.Д. Эриашвили.

Круг задач, решаемых каждым из видов судебных экономических экспертиз проистекает из положений приказа МВД РФ от 29.06.2005 г. № 511 (ред. от 27.06.2019) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации».

Больше всего от поставленной экспертной задачи зависима методика производства судебных бухгалтерских экспертиз.

Назначение судебной налоговой экспертизы, как правило, преследует своей целью установление объективной стороны налоговых преступлений: механизм совершения преступления, осуществленный путем внесения искажений в систему формирования информации о сумме исчисляемого налога, а также сам размер налоговых недоимок.

Методика производства финансово-кредитной экспертизы предусматривает выполнение экспертом анализа кредитоспособности организации заемщика и выяснение ее динамики. При необходимости эксперт может изучить соответствие формирования того или иного показателя бухгалтерской отчетности требованиям законодательства.

Такая необходимость возникает и для установления правильности оценки объекта залога (который, например, может отражаться в бухгалтерском балансе в первоначальной оценке – для завышения его стоимости, что противоречит принципам ведения бухгалтерского учета) или проверки направления использования заемных средств.

С учетом вышеизложенной специфики основного этапа экспертного исследования, общие алгоритм действий эксперта-экономиста может выглядеть следующим образом:

- Ознакомление со всеми объектами экспертизы и определение их достаточности для разрешения поставленных вопросов.
- Определение экономической сущности фактов хозяйственной жизни, операций, их целесообразности и исследование их носителей (документов).

- Установление фактов нарушений требований законодательства.
- Определение круга лиц, ответственных за осуществление фактов хозяйственной жизни или их отражение в документах.

Значительное влияние на методiku проверки оказывает форма ведения учета, система налогообложения и другие особенности финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта.

Так, например, при производстве судебных бухгалтерских экспертиз большое значение имеет форма ведения учета и взаимосвязь учетных регистров.

А именно, ведется ли учет вручную или автоматизировано. При ведении учета вручную результаты уже могут быть достигнуты при применении формальных методов проверки.

Автоматизация учета при сохранении внешних правил оформления бухгалтерских документов и отсутствии нарушений в связи между ними может маскировать более глубокие нарушения, связанные с методологией ведения учета.

Так, в справочник «Типовые хозяйственные операции» может вноситься заведомо искаженная бухгалтерская запись (при приобретении материальных ценностей через подотчетное лицо – Дебет счета 20 «Основное производство» Кредит счета 71 «Расчеты с подотчетными лицами», вместо Дебет счета 10 «Материалы» Кредит счета 71 «Расчеты с подотчетными лицами»), которая будет способствовать запутыванию учета, а в дальнейшем и прямому или опосредованному присвоению денежных средств и ценностей.

При этом все бухгалтерские документы (авансовые отчеты) и учетные регистры (например, журнал-ордер № 7) будут оформлены правильно и логических несоответствий между ними выявлено не будет. Также не будет ни-каких «видимых» искажений и при исправлении «задним числом» уже сделанных записей.

Так, при искажении суммы выданной оплаты труда в расчетно-платежной ведомости или расходном кассовом ордере, бухгалтеру будет достаточно заново распечатать данный документ и иные взаимосвязанные первичные документы и учетные регистры. Следы правонарушения будут замаскированы.

Для выявления подобных нарушений познаний одного эксперта-бухгалтера часто бывает недостаточно и возникает потребность в назначении комплексной экспертизы с привлечением соответствующих экспертов в сфере информационных технологий, для фиксации и установления количества правок вносимых в документы, создаваемых с помощью бухгалтерских компьютерных программ и их характера.

Описанная последовательность формирования мнения эксперта должна найти отражение в рабочих документах эксперта.

Таким образом, для формулирования обоснованных выводов в заключении эксперт-экономист должен проследить всю технологию бухгалтерских записей, определить их последовательность, согласованность и конечный результат. Обнаруженные отклонения в бухгалтерских записях от действующих правил позволяют определить их размер, виновников и причины нарушений.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 04.06.2001. – № 23. – Ст. 2291,
2. Приказ МВД РФ от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.06.2019) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. 30.08.2005. № 191.
3. Колесникова Е.Н. Актуальные вопросы теории судебной экономической экспертизы // Международный технико-экономический журнал. – 2014. – № 3. – С. 26-31.
4. Котенева Т.В. Методологические основы судебно-экономической экспертизы: монография. М.: ИНФРА-М, 2018. 212 с..
5. Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) / Под ред. Е.Р. Россинской. М., НИЦ ИНФРА-М, 2017. 368 с.
6. Судебно-бухгалтерская экспертиза: учебное пособие / Нелезина Е.П., Майлис Н.П., Федорович В.Ю., Эриашвили Н.Д., Арабян К.К., Дятлова А.Ф. – М. ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 207 с.

TACTICS FOR RESOLVING ISSUES RAISED FOR RESEARCH IN
FORENSIC ECONOMIC EXPERTISE

ТАКТИКА РАЗРЕШЕНИЯ ВОПРОСОВ, ПОСТАВЛЕННЫХ ДЛЯ
ИССЛЕДОВАНИЯ В СУДЕБНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Yevgeny Nikolaevich Khromov,
candidate of the Department of economic security
Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia
named after V. ya. Kikotya
geniusgood@yandex.ru

Евгений Николаевич Хромов,
соискатель кафедры экономической безопасности
Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикотя
geniusgood@yandex.ru

Научный руководитель: доктор экономических наук, доцент Колесникова Е.Н.

Annotation. The correctness of expert research in forensic economic expertise is largely determined by the correctness of the questions posed to the expert, which determines the relevance of the topic of the article. The article describes in detail the tactics of conducting research by an expert economist, which allows avoiding most expert mistakes.

Keywords: forensic economic expertise, expert-economist at the research stage of the examination, the judicial economic examination

Аннотация. Правильность проведения экспертного исследования в судебной экономической экспертизе во многом определяется корректностью поставленных перед экспертом вопросов, что и обуславливает актуальность темы статьи. В статье детально описана тактика проведения исследования экспертом-экономистом, позволяющая избежать большинства экспертных ошибок.

Ключевые слова: судебная экономическая экспертиза, эксперт-экономист, исследовательская стадия экспертизы, вопросы судебной экономической экспертизы.

Для цитирования: Хромов Е.Н.. Тактика разрешения вопросов, поставленных для исследования в судебной экономической экспертизе. // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики . 2-2020. С. 17-19,

Основной этап производства судебных экономических экспертиз представляет собой рассмотрение и разрешение вопросов, являющихся компетенцией эксперта-экономиста.

Для каждого судебных бухгалтерской, налоговой, финансово-аналитической и финансово-кредитной экспертиз существует свой типовой перечень вопросов, которые они в состоянии разрешить.

В рамках судебных бухгалтерских экспертиз, пишет Е.Н. Колесникова рассматриваются вопросы:

• Вопросы, связанные с изучением отдельных фактов хозяйственной жизни операций и процессов. В частности, в компетенцию эксперта входит: определение остатков денежных средств, товарно-материальных и иных

ценностей, периодов их оприходования или списания, материально-ответственных лиц; своевременность отражения недостачи или излишка основных средств, товарно-материальных и иных ценностей; движение капитала и обязательств; правильность определения суммы недостачи или излишка ценностей и денежных средств.

• Вопросы, связанные с сопоставлением и анализом совокупности производственных, финансовых и инвестиционных операций, объединенных одним экономическим содержанием. Экспертному исследованию может подвергаться оценка количества и стоимости выпущенной и отгруженной продукции; определение величины выручки, полученной от покупателей и заказчиков; правильность исчисления себестоимости, а также оценка

любых иных комплексных экономических показателей и величин, связанных с хозяйственными процессами заготовления и приобретения материальных ценностей, производства и продажи.

- Вопросы, связанные с изучением результатов финансово-хозяйственной деятельности. Это вопросы, помогающие установить сумму убытка, причиненного действиями определенных лиц, проходящими по делу; позволяющие документально подтвердить сумму убытка и меру материальной ответственности конкретных должностных лиц; суммы неучтенной выручки.

- Вопросы, связанные с установлением правильности организации и ведения бухгалтерского учета и составления отчетности. Исследуются вопросы направленные на установление наличия учетных документов и правильности их бухгалтерского оформления; устанавливаются расхождений между ними; правильность составления бухгалтерских записей и влияние искажений на формирование налогооблагаемой базы и финансовое положение организации. К этой же группе относятся и вопросы, направленные на выяснение обстоятельств, способствующих нарушениям законодательства, и разработку мер по их устранению.

Это, вопросы несоответствия системы бухгалтерского учета в организации законодательству, нерациональной организации учетных работ, отсутствия должностных инструкций работников бухгалтерского аппарата организации, нарушения в закреплении материальной ответственности [3].

Вопросы, связанные с проверкой исполнения требований налогового законодательства в рамках судебной налоговой экспертизы направлены на установление законности налоговых операций, полноты исчисления налогов и иных обязательных платежей, своевременность и полноту перечисления налоговых платежей.

При проверке соблюдения налогового законодательства некорректными и находящимися вне компетенции эксперта являются вопросы об умышленном характере занижения суммы налогов, подлежащих уплате, искажениях объекта налогообложения в результате умысла налогоплательщика.

В рамках финансово-аналитической и финансово-кредитной экспертизы разрешаются

вопросы, связанные с установлением обстоятельств финансовой деятельности экономического субъекта. Это оценка динамики ликвидности, платежеспособности и кредитоспособности хозяйствующего субъекта; определение соответствия формирования показателей, характеризующих собственные и заемные средства в бухгалтерской отчетности; изучение обстоятельств, связанных с выполнением сторонами условий кредитного договора (сроки перечисления и сумма процентов, обоснованность начисления пени и штрафов), а также иных договоров гражданско-правового характера, объективность оценки объекта залога.

Как справедливо указывают Е.П. Нелезина, Н.П. Майлис, В.Ю. Федорович, Н.Д. Эриашвили и К.К. Арабян. эксперт не должен рассматривать вопросы, содержащие правовую оценку событий и юридическую квалификацию действий должностных и материально-ответственных лиц. Запрещается употреблять такие термины «сокрытие», «изъятие», «присвоение», «завладение», указывать на меру вины того или иного лица. Эксперт может применять такие обороты, как «отвлечение денежных средств из оборота», «денежные средства использованы на цели, не связанные с деятельностью организации», «ответственным за ведение документооборота является...» и другое.

Исходя из положений федерального закона от 31.05.2001. №73-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и приказа МВД РФ от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.06.2019) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» базовые методологические принципы судебной экономической экспертизы можно поименовать *следующим образом*:

- Потребность в определении степени ответственности фактов хозяйственной жизни и иных объектов бухгалтерского учета, являющихся предметом экспертизы, соответствующим законодательным и нормативно-правовым актам.

Вся экспертная деятельность тесно связана с контролем за соблюдением требований законодательства. Определение степени предмета экспертизы, соответствующим за-

конам, положениям, методическим указаниям и распоряжениям является неотъемлемой частью производства судебных бухгалтерских и налоговых экспертиз. Для финансово-аналитических и финансово-кредитных экспертиз на первое место выходит принцип целесообразности решений, принимаемых руководством и должностными лицами по распоряжению имуществом и капиталом организации, что находит отражение в следующем принципе проведения судебных экономических экспертиз.

- Аналитический подход к фактам хозяйственной жизни и хозяйственным операциям.

Т.В. Котенева полагает, что анализ хозяйственной ситуации позволяет эксперту выбрать необходимые методы проверки и экспертные процедуры, правильно применить их и оценить полученные результаты применительно к той или иной хозяйственной ситуации.

На практике анализ экономической сущности хозяйственных операций производится на основе накопленного опыта и профессиональных познаний эксперта-экономиста в ходе моделирования и логической оценки событий. В ряде случаев для этого требуется проведение более тщательного изучения и оценки отдельных фактов финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта.

Имеют место случаи комплексного назначения нескольких видов судебных экономических экспертиз: судебной бухгалтерской и судебной налоговой, судебной бухгалтерской и финансово-аналитической или финансово-кредитной. Комплексный характер экспертизы порождает и комплексный подход к исследованию и ответу на поставленные вопросы.

- Обязательность проверки правильности отображения фактов хозяйственной жизни в системной информации экономического субъекта и, прежде всего в бухгалтерском учете и бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Е.Р. Россинская отмечает, что бухгалтерский учет экономического субъекта является основным источником информации о его деятельности и лежит в основе формирования информационных потоков. Поэтому его информацией пользуются не только при прове-

дении судебно-бухгалтерских исследований, но и при проведении всех других видов судебных экономических экспертиз.

Проверка правильности документального отображения всех фактов хозяйственной жизни - основной этап большинства судебных экономических экспертиз. Данная проверка позволяет дать конкретные доказательства о наличии или отсутствии нарушений по рассматриваемым вопросам.

В широком плане нарушения в учете, допускаемые организацией можно рассматривать как нарушение экономической сути и правовой обоснованности операций, влияющих и на ее налогообложение, и на оценку финансового состояния, исследуемых в рамках налоговых и финансово-аналитических или финансово-кредитных экспертиз.

Только после этого эксперт может давать ответы на поставленные вопросы и формулировать выводы.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 04.06.2001. – № 23. – Ст. 2291,
2. Приказ МВД РФ от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.06.2019) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. – 30.08.2005. – № 191.
3. Колесникова Е.Н. Общественно-исторические предпосылки развития судебно-экономической экспертизы // Международный технико-экономический журнал. – 2014. – № 3. – С. 32-36.
4. Котенева Т.В. Методологические основы судебно-экономической экспертизы: монография. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 212 с.
5. Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) / Под ред. Е.Р. Россинской. М., НИЦ ИНФРА-М, 2017. – 368 с.
6. Судебно-бухгалтерская экспертиза: учебное пособие / Нелезина Е.П., Майлис Н.П., Федорович В.Ю., Эриашвили Н.Д., Арабян К.К., Дятлова А.Ф. – М. ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 207 с.

COST AND COST OF CRIMINAL PROCEEDINGS

СТОИМОСТЬ И СЕБЕСТОИМОСТЬ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Stanislav Vasilyevich Bazhanov,
Doctor of Law, Professor,
Academician Peter's Academy
of Arts and Sciences, retired colonel of justice

Станислав Васильевич Бажанов,
доктор юридических наук, профессор, академик
Петровской академии наук и искусств,
полковник юстиции в отставке
avb-1956@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 – уголовный процесс

Annotation. The article analyzes the key economic concepts of “value” and “value”, which influence the formation of the criminal procedural conceptual apparatus. This is especially noticeable in a comparative analysis of the terms “production costs” and “production costs”, which acquire in the economy of organizations and institutions, including criminal justice agencies working in the budget and budget financing mode, of particular importance.

Keywords. Criminal procedure, value, cost, cost, production costs, production costs, procedural costs, costs, cost classification, costing

Аннотация. В статье анализируются ключевые экономические понятия «ценность» и «стоимость», оказывающие влияние на формирование уголовно-процессуального понятийного аппарата. Это особенно заметно при сопоставительном анализе терминов «издержки производства» и «стоимость производства», приобретающих в экономике организаций и учреждений, включая органы уголовной юстиции, работающих в режиме сметно-бюджетного финансирования, особое значение.

Ключевые слова. Уголовный процесс, ценность, стоимость, себестоимость, издержки производства, стоимость производства, процессуальные издержки, затраты, классификация затрат, калькуляция затрат

Для цитирования: Бажанов С.В. Стоимость и себестоимость уголовного процесса. // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2-2020. С. 20-26,

Понятия затрат и издержек (производства), считающиеся взаимозаменяемыми, в финансово-экономических словарях трактуются примерно одинаково: выраженные в денежной форме расходы предприятий и проч. на производство, обращение и сбыт продукции. В зарубежной литературе затраты чаще именуются издержками. Выделяют затраты материальные: на оплату труда, ремонт и восстановление основных средств, дополнительные - на общение, социально-культурные нужды и др.¹

Применительно к следственно-судебному производству² описанная традиция выглядит не убедительной, поскольку, скажем так, внешние затраты на ССП и его внутренние издержки в смысловом контексте разнятся. В первом случае речь идет о совокупном ущербе, причиняемом преступником государству,

являющемуся монопольным владельцем «средств производства», имеющих в распоряжении правоохранительных органов и вынужденному к тому же нести бремя расходов по финансовому обеспечению уголовно-процессуальной деятельности субъектов последней. Во втором случае подразумеваются факультативные расходы (ч. 2 ст. 131 УПК РФ), перечень которых воспринимать как исчерпывающий возможно с позиции только законодателя. Сюда же относимы другие косвенные потери, возникающие вследствие не всегда правильной, но, как правило, всегда не рациональной организации (до-) судебного производства; наблюдается это сплошь и рядом:

- в сверхнормативной нагрузке на следователей и судей;
- в ненормированном рабочем дне;

- в несправедливом поощрении;
- в зашкаливающем количестве неквалифицированного, непроизводительного, а стало быть, бесполезного труда.

Затраты на ССП и процессуальные издержки имеют не только правовую, но и экономическую природу, что должно учитываться при расчете его себестоимости, а также при разработке частных (конкретных) методик расследования преступлений.

Понятие и виды процессуальных издержек даны в ст. 131 УПК РФ³; ими признаются связанные с производством по уголовному делу расходы, возмещаемые за счет средств федерального бюджета или средств участников уголовного процесса (ч. 1). Виды процессуальных издержек в настоящей статье не рассматриваются и не комментируются, поскольку для освящения вопросов темы это не является принципиальным⁴.

Что касается затрат на ССП⁵, то, в понятийном аспекте, они, безусловно, обширнее⁶ и должны расцениваться как расходы природных ресурсов, сырья, материалов, топлива, энергии, основных средств, трудовых ресурсов и проч.

Сказанное становится особенно актуальным в связи с заменой в экономических изданиях начала 80-х годов XX века термина «ценность» термином «стоимость», что повлекло трансформацию понятия «стоимость производства» в родственное, но не идентичное ему выражение издержки производства. Если в английском, немецком и французском языках слова, обозначающие цену (*price*, *preis*, *prix*) и ценность (*value*, *wert*, *valeur*) имеют разное происхождение, то в русском языке они - однокоренные. Данное обстоятельство явилось одной из причин того, что в изданных в XIX - начале XX века переводах трудов западноевропейских экономистов английское «*value*», немецкое «*wert*» и французское «*valeur*» всегда интерпретировались как ценность, но никогда как стоимость. Последнее слово употреблялось для передачи английского «*cost*» или немецкого «*costen*»⁷. С этой же смысловой нагрузкой употреблялись выражения «ценность» и «стоимость» в оригинальной отечественной литературе.

Разрыв с более чем вековой традицией произошел лишь в 30-х годах XX века, когда в подготовленных ИМЭЛ⁸ переводах сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса термин «цен-

ность» был замещен «синонимом» («стоимость»).

Данная норма стала обязательной для советских экономистов. В соответствии с ней были приведены адаптированные переводы сочинений А. Смита, Д. Рикардо и Дж. С. Милля.

Характерно, утверждают составители пособия по микроэкономике (1994), что названная новация коснулась лишь экономической ценности; для всех остальных её разновидностей (нравственных, культурных, научных и т.п.) выражение «ценность» сохраняло своё прежнее значение. Это свидетельствует о том, что действительной целью его уточненного толкования было стремление власти обеспечить безусловное на уровне импринтинга (от англ. *to imprint* – запечатлеть) восприятие имплицитно присутствующего в слове «стоимость» затратного, трудового содержания⁹.

Указанная метаморфоза сделала неизбежной другую, вследствие чего термин «стоимость» приобрел несколько иное звучание и в словосочетании «стоимость производства», исподволь намекая на его издержки. В то же время в экономической литературе понятие «стоимость производства» сохранялось лишь в словосочетании «себестоимость», представлявшем, как принято полагать, кальку с немецкого «*Selbstkosten*».

Сейчас, когда семантическая подоплека термина «ценность» восстановлена, следовало бы, наверное, возродить и использование термина «стоимость производства» в его традиционном значении. Передачу английского «*cost*» российским аналогом «издержки производства» отечественные специалисты в недавно изданных переводах американских курсов микроэкономики¹⁰ признают неудачной¹¹.

В то же время осознавая, что любые изменения, вносимые в сформировавшийся понятийный аппарат, требуют обстоятельного научного осмысления и обоснования, ученые экономисты термин «затраты производства» в смысле его стоимости в авторских учебниках, как правило, сохраняют.

В приложении к уголовному процессу сказанное позволяет сделать одно, пусть и незначительное открытие, сводящееся к специфическому превращению термина «затраты на ССП» в эксклюзивное словообразо-

вание «стоимость уголовного процесса»; *это позволяет:*

- подвести многочисленные дебаты по поводу перспектив развития уголовно-процессуального законодательства в более рационалистическое русло, особенно в контексте спекуляций на тему прав человека, гражданина и личности; и,

- предложить четкую, математически выверенную шкалу измерений оптимума нормативного правового регулирования правоотношений, возникающих в стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и судебного разбирательства, ибо денежным выражением стоимости, как известно, выступает цена.

Академик В.Н. Кудрявцев полагает, что к оценке затрат как показателя эффективности деятельности органов уголовной юстиции следует относиться с большой осторожностью.

В буржуазной практике, считает ученый, распространены методы подобных оценок, исходя из денежного эквивалента, в который переводится практически все, включая человеческую жизнь. В результате произведенных подсчетов оказалось, например, что в США расходы на содержание органов уголовной юстиции в 1996 г. составили 4 млрд 212 млн дол, да еще частные лица потратили на обеспечение своей безопасности в том же году 1 млрд 910 млн дол. В то же время общая сумма ущерба от преступлений составила 14 млрд 858 млн дол. Оба эти показателя из года в год растут без каких-либо полезных результатов. И хотя исчисление ущерба от преступлений и средств, затрачиваемых на борьбу с преступностью, имеет определенное значение, оно не может служить самоцелью и рассматриваться как основной показатель эффективности функционирования системы уголовной юстиции¹².

Никто, надо заметить, на этом и не настаивает. Однако безапелляционное игнорирование прямой зависимости уголовного процесса от уровня экономического развития государства и общества означает дальнейшую пропаганду самостийного самосовершенствования присущего ему отраслевого законодательства в духе безудержного умножения либеральных индulgенций, выдаваемых тем из его участников, которые этого далеко не всегда заслуживают.

В силу изложенного для исследователя, стремящегося «поднять» проблему научной организации управления и труда в правоохранительных органах, приоритетный интерес должны представлять такие составляющие уголовного процесса как стоимость, себестоимость, классификация и калькуляция затрат. Всесторонний научный анализ перечисленных факторов может способствовать:

- разработке оптимальных правовых конструкций и технологий, предполагаемых к внедрению в правоприменительную практику; и,

- научному обоснованию методик калькуляции затрат в типичных оперативно-розыскных, следственных и судебных ситуациях. Сказанное будет форматировать правовую основу для положительного решения вопроса о допустимости, в частности, мировых соглашений с подозреваемыми и обвиняемыми по уголовным делам (с учетом волеизъявления потерпевших¹³), а в конечном итоге – серьезному удешевлению ССП (в хорошем смысле слова).

Дальнейшую разработку родовых и частных (конкретных) методик расследования преступлений, особенно экономической направленности, автор настоящей статьи считает бесперспективной, тем более что знакомятся с ними далеко не все из тех должностных лиц, кому это положено по службе. Нет, говорить и писать об этом, конечно же, не возбраняется (учебники станут толще), но в прикладной плоскости подобная творческая активность станет образовывать малопродуктивный труд, как для самих разработчиков, так и для потребителей их «инновационной продукции».

Суть проблемы заключается в том, что для рассматриваемых уголовно наказуемых деяний характерны:

- длящийся, продолжаемый характер;
- разветвленная, глубоко эшелонированная сеть соисполнителей, включая коррумпированных чиновников различных уровней;
- надежные, хорошо законспирированные, схемы противодействия органам предварительного расследования и суда;
- широкая география, большое количество эпизодов преступной деятельности и прочее, а оперативно-розыскное и предварительное исследование таких преступлений

уходят годы. Количество уголовных дел, направляемых в суды, например, о налоговых преступлениях, остается крайне низким.

Значительных материальных и прочих затрат требует привлечение к ССП многочисленных специалистов, назначение и производство судебно-экспертных и криминалистических исследований, в том числе независимых, номинальная стоимость которых в различных регионах страны колеблется в пределах 300000 рублей.

Не менее длительные процессуальные сроки занимают последующие судебные разбирательства, нередко заканчивающиеся назначением подсудимым наказаний в виде условного лишения свободы. Статья 6.1 УПК РФ, название которой выражено оценочным понятием, положения дел не спасает¹⁴.

Настольный словарь финансово-экономических терминов и понятий термин «стоимость» (от англ. – value)¹⁵ определяет как:

— выраженную в деньгах ценность чего-либо, величину затрат на производство чего-либо;

— общественный труд, затраченный на производство товара и овеществленный в нём;

— цену товара;

— сумму, уплачиваемую заемщиком кредитору за пользование кредитом (процентная ставка, комиссия, страховая премия)¹⁶.

Что касается себестоимости (от англ. – first cost, cost price), то смысловая нагрузка, возлагаемая на данный термин, выглядит так:

— затраты экономического субъекта на производство товара (оказание услуги);

— денежное выражение издержек предприятия, его текущие расходы на производство и реализацию продукции; в себестоимость включаются затраты природных ресурсов, сырья, энергии, основных средств, трудовых ресурсов и др.¹⁷

По образному выражению К. Маркса, у стоимости не написано на лице, что она такое; она превращает любой продукт труда в таинственный общественный иероглиф, который впоследствии люди стараются разгадать. Позднее научное открытие, согласно которому продукты труда, являющиеся стоимостями, представляют собой лишь вещное выражение соответствующих «усилий производителей», составляет эпоху в истории

развития человечества, не рассеивая при этом сущностной природы названного феномена¹⁸.

Стало быть, способность вещи, товара, юридической услуги, оформленной в виде информационного ресурса в уголовном деле, удовлетворять заявленные общественные потребности, делает их потребительными стоимостями (благами), приобретающими «вес» лишь постольку, поскольку в них материализован абстрактно человеческий труд. Как же измерить величину их стоимости? Очевидно количеством содержащегося в них труда, этой «созидающей стоимости субстанции». Количество труда измеряется его продолжительностью, рабочим временем, а рабочее время, в свою очередь, находит выражение в долях, каковыми выступают: час, сутки, месяц и год. Именно в них (в этих долях) измеряются процессуальные сроки в уголовном процессе.

Общественно необходимое рабочее время присутствует в создании любой потребительной стоимости при наличных общественно-нормальных условиях производства и при среднем в данном конкретном обществе уровне умелости и интенсивности труда¹⁹.

С учетом того, что политэкономия социализма четкого определения стоимости не предоставляла, В.А. Шемшук, в частности, утверждает, что цены на товары и услуги целесообразно балансировать согласно энергетическим затратам. Для этого, по его мнению, оказываются полезными рекомендации американских ученых Говарда и Элизабет Одум, предложивших устанавливать цену продукции в единицах энергии, расходуемой на её производство. Подобный подход позволяет точно определять не только стоимость изготовленных изделий, но и цену всякого творческого (в том числе, надо полагать, следственного и судебного – С.Б.), труда. По их убеждению, стоимость в действительности – энергия, затрачиваемая на производство товара (оказание услуги)²⁰, а деньги – посредники.

В условиях промышленного производства станку, например, нужна техническая энергия, а не деньги. Получается, что в сфере обращения товаров необходимы, как минимум, два эквивалента:

- человеческая энергия, и
- техническая энергия, наличествующая в добываемом сырье.

Однако если в продукции скрыты какие-либо идеи, появляется необходимость в третьем эквиваленте, охватывающем всю непроизводственную сферу. Он тоже энергетический и потенциально выражает ту ее (энергии) часть, которая сэкономлена при производстве товара (оказании услуги), благодаря применению «ноу-хау». Таким образом, цена продукции складывается из трех стоимостей:

- энергии человека;
- энергии машин, затраченной на её производство;
- сэкономленной энергии в результате применения идей (закладывается в производимое изделие в тех же энергетических единицах).

Трем стоимостям, проявляющимся в любом товаре (услуге), должны соответствовать три вида денег, не конвертируемых между собой. Они будут образовывать три независимых круговорота. Как только произойдет разделение всех трех каналов на независимые круговороты энергии, можно будет говорить о возникновении многомерной экономики.

Непроизводственная сфера всегда была источником повышенной социальной напряженности, поскольку инфляционные процессы – главное условие её относительно безмятежного существования. Она имеет еще один независимый круговорот (прав и способностей). Кроме неотъемлемых прав на жизнь, здоровье, труд, жильё и т.п., в ней присутствуют приобретаемые человеком права (права по праву): на привилегии, на вознаграждение за инициативу и др. Этот четвертый круговорот заставляет людей двигаться по пути эволюции.

Таким образом, следует ввести четыре эквивалента, каждый из которых создаст свой собственный, независимый от других круговорот:

- круговорот денег и человеческой энергии (работы), а также пищи;
- круговорот товаров (машинной энергии), минерального и вторичного сырья;
- круговорот идей и услуг; и, наконец,
- круговорот прав и способностей.

Указанные круговороты соответствуют четырем видам труда:

- индивидуально-необходимому труду, обеспечивающему жизнь индивида (круговорот человеческой энергии и продуктов пита-

ния);

- общественно-необходимому труду, поддерживающему жизнедеятельность государства и общества (круговорот товаров и машинной энергии);

- общественно-полезному труду (круговорот идей и услуг);

- индивидуально-полезному труду, заключающемуся в самосовершенствовании индивида, его учебе (круговорот прав и способностей).

При существовании лишь одного денежного эквивалента и одного круговорота товаров и энергии развитие общества невозможно. Для него болезненны любые реформы и всякое развитие производства²¹.

С позиций догматического подхода в экономике организаций и учреждений, в том числе органов уголовной юстиции сметно-бюджетного режима финансирования представляется возможным обратиться к классической формуле, согласно которой стоимость определяется как сумма себестоимости и прибыли. Именно поэтому в ней по-прежнему довлеет командно-административная система управления, не всегда благоприятно сказывающаяся на эффективности деятельности её властных субъектов и возглавляемых ими структурных подразделений. Эта деятельность изначально убыточна, поскольку прибыли в условиях штатной деятельности организаций и учреждений они не создают.

Приведенные соображения проистекают из дефиниции термина «прибыль» (от англ. – profit, income, earning), предлагаемой настольным словарём финансово-экономических терминов и понятий:

- форма чистого дохода предприятия, один из обобщающих показателей финансовых результатов его хозяйственной деятельности;

- превращенная форма прибавочной стоимости, то есть неоплаченного человеческого труда; и

- превышение доходов от продажи товаров (услуг) над затратами на их производство (оказание)²².

Резюмируя изложенное, логично прийти к выводу, что в экономике современного ССП преобладает иждивенческий подход, поскольку стоимость уголовного процесса совпадает с его себестоимостью. В условиях «падающих» денег отсутствуют к тому же на-

дежные правовые механизмы эффективного восстановления равновесия в общественных отношениях, существовавших до уголовно наказуемого деяния. Не наблюдается их и в части возмещения затрат на ССП за счет подозреваемых - подсудимых, что оправдано и всегда, и везде вне зависимости от уровня благосостояния социума.

Публичное начало в уголовном процессе проявляется по-разному. Не находит в нём достойного применения и такой основополагающий принцип как состязательность (равноправных) сторон, распространяемый апологетами судебно-правовых реформ последних лет и на досудебное производство. Ситуационная активность адвокатов-защитников по уголовным делам, как бы это не вуалировалось в Федеральном законе от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»²³, давно переместилась в лоно свободных рыночных отношений (в равноправии нет выгоды). Следователи же продолжают напрягаться в пределах физических сил и возможностей, подпитываемых скудным должностным окладом (правило не без исключений).

Таким образом, состязательность зиждется не только на формальных установлениях норм права, но и на личных соображениях сторон, интересы которых могут исчисляться в цифрах. Именно поэтому ни о каком идеальном проявлении данного принципа в уголовном процессе не может быть и речи ввиду грубого несоответствия в оплате труда государственных служащих и представителей, так называемых, свободных профессий. По меньшей мере, в тех нечастых случаях, когда в распоряжении тяжущихся имеются наличные. Если же их нет, то и говорить о защите, точнее о её качестве, не приходится, поскольку осуществляется она (формально) бесплатно (по назначению государственных служащих).

В связи с этим выглядит весьма занимательной оценка сотрудниками правоохранительных органов, опрошенными автором настоящей статьи при подготовке к защите диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук, института государственной защиты по уголовным делам: 76,3% респондентов высказались в его пользу, 20,2% - против, 3,5% воздержались от от-

вета²⁴.

В контексте изложенного, наращиванию опыта борьбы с преступностью (в разрезе дозированного перераспределения трат на ССП) способны частные детективные агентства, обладающие рядом неоспоримых преимуществ перед неповоротливой государственной машиной. Занятые в них сотрудники, при наличии финансового интереса, в состоянии намного интенсивнее использовать потенциал личного сыска, в равной мере недооцениваемого сотрудниками и оперативно-розыскных, и следственных органов. По разным, правда, причинам.

Мало востребованными остаются также другие механизмы, в том числе и те, которые связаны с избирательным, а не с повальным стимулированием труда следователей и судей, имеющих заметные достижения в работе. Потребный для этих целей фонд денежных средств мог бы формироваться и поддерживаться за счет процентных отчислений от сумм ущерба, возмещаемого потерпевшим по уголовным делам.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // URL: <https://base.garant.ru/12126961/> (дата обращения - 31.10.2019). Federal Law dated May 31, 2002 No. 63-FZ On Advocacy and the Bar in the Russian Federation // URL: <https://base.garant.ru/12126961/> (date of access - October 31, 2019).
2. Бажанов С.В. Процессуальные издержки в уголовном процессе России: лекция. Владимир, ВЮИ МЮ РФ. 2001. Bazhanov S.V. Procedural costs in the criminal process of Russia: lecture. Vladimir, VUI MJ RF. 2001.
3. Бажанов С.В. Стоимость уголовного процесса: дис.... доктора юрид. наук. Н.Новгород, НА МВД России, 2002. Bazhanov S.V. The cost of the criminal process: dis doctors jurid. sciences. N. Novgorod, At the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2002.
4. Бажанов С.В. Уголовно-процессуальная политика, экономика и право: монография. Владимир, ВЮИ Минюста России, 2003. Bazhanov S.V. Criminal procedure policy, economics and law: monograph. Vladimir, VUI Ministry of Justice of Russia, 2003.
5. Бажанов С.В. Стоимость уголовного процесса: монография. Владимир, ВЮИ Минюста России, 2004. Bazhanov S.V. The cost of criminal proceedings: a monograph. Vladimir, VUI Ministry of Justice of Russia, 2004.

6. Бажанов С.В. Понятие розыскных издержек и их нормативное правовое регулирование // Вопросы правоустройства. 2015. № 6. Bazhanov S.V. The concept of search costs and their normative legal regulation // Questions of jurisprudence. 2015. No 6.
7. Бажанов С.В. Сомнительная социальная ценность статьи 6.1 УПК РФ // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2018. № 3. Bazhanov S.V. Doubtful social value of Article 6.1 of the Code of Criminal Procedure // Criminal proceedings: problems of theory and practice. 2018. No. 3.
8. Бажанов С.В. Экономика следственно-судебного производства в структуре экономики организаций и учреждений сметно-бюджетного режима финансирования // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. № 4. Bazhanov S.V. Economics of investigative-judicial proceedings in the structure of the economies of organizations and institutions of the estimated budgetary financing regime // Criminal proceedings: problems of theory and practice. 2019. No 4.
9. Демидов В.Н. Уголовный процесс и материальные затраты. М., 1995. Demidov V.N. The criminal process and material costs. M., 1995/
10. Гальперин В.М., Игнатъев С.М., Моргунов В.И. Микроэкономика. В 2-х частях / под ред. В.М. Гальперина. СПб, 1994. Ч. 1. Halperin V.M., Ignatiev S.M., Morgunov V.I. Microeconomics. In 2 parts / ed. V.M. Halperin. St. Petersburg, 1994. Part 1.
11. Кудрявцев В.Н. Уголовная юстиция как система // Правовая кибернетика. М., 1973. Kudryavtsev V.N. Criminal justice as a system // Legal cybernetics. M., 1973.
12. Маркс К. Капитал. Т. 1. Marx K. Capital. T. 1.
13. Настольный словарь финансово-экономических терминов и понятий / сост. Б.А. Жалнинский. М., 1999. Desktop dictionary of financial and economic terms and concepts / comp. B.A. Zhalninsky. M., 1999.
14. Пиндайк Р., Рубинфельд Д. Микроэкономика. М., 1992. Pindyk R., Rubinfeld D. Microeconomics. M., 1992.
15. Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии. Пг., 1917. Tugan-Baranovsky M.I. Fundamentals of Political Economy. Pg., 1917.
16. Шемшук В.А. Этическое государство. М., 2001. С. 81. Shemshuk V.A. Ethical state. M., 2001. S. 81.
17. URL: <http://www.xn--80aacc4bir7b.xn--plai/> (дата обращения – 31.10.19). URL: <http://www.xn--80aacc4bir7b.xn--plai/> (date of access - 10/31/19).
18. Маркс К. Капитал. Т. 1. С. 35-47.
19. Там же. С. 42.
20. Шемшук В.А. Этическое государство. М., 2001. С. 81.
21. Шемшук В.А. Указ. соч. С. 79-97.
22. Настольный словарь финансово-экономических терминов и понятий.... С. 253.
23. URL: <https://base.garant.ru/12126961/> (дата обращения - 31.10.2019).
24. Бажанов С.В. Стоимость уголовного процесса: дис.... доктора юрид. наук. Н.Новгород, 2002.
- обращения – 31.10.19).
- ² Автор статьи избегает выражения «уголовное судопроизводство», считая его анахронизм. Слово «уголовный» к преступлениям отношения не имеет, его корневая основа - «угол». Что касается термина «судопроизводство», то считать его взаимозаменяемым с термином «процесс» равно неудачно. С этимологической точки зрения словосочетание «уголовное судопроизводство» означает уголовно-процессуальную деятельность и правоотношения, складывающиеся исключительно в суде. Именно из этих соображений в статье используется выражение «следственно-судебное производство», поскольку речь идет об экономике; далее – ССП. – прим. авт.
- ³ Бажанов С.В. Процессуальные издержки в уголовном процессе России: лекция. Владимир, ВЮИ МЮ РФ. 2001.
- ⁴ Бажанов С.В. Понятие розыскных издержек и их нормативное правовое регулирование // Вопросы правоустройства. 2015. № 6. С. 144–149.
- ⁵ Демидов В.Н. Уголовный процесс и материальные затраты. М., 1995.
- ⁶ Бажанов С.В. Экономика следственно-судебного производства в структуре экономики организаций и учреждений сметно-бюджетного режима финансирования // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. № 4. С. 5-11.
- ⁷ Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии. Пг., 1917. С. 62-64.
- ⁸ Институт Маркса, Энгельса, Ленина. – прим. авт.
- ⁹ Гальперин В.М., Игнатъев С.М., Моргунов В.И. Микроэкономика. В 2-х частях / под ред. В.М. Гальперина. СПб, 1994. Ч. 1. С. 266.
- ¹⁰ Пиндайк Р., Рубинфельд Д. Микроэкономика. М., 1992.
- ¹¹ Бажанов С.В. Уголовно-процессуальная политика, экономика и право: монография. Владимир, ВЮИ Минюста России, 2003. С. 298.
- ¹² Кудрявцев В.Н. Уголовная юстиция как система // Правовая кибернетика. М., 1973. С. 15.
- ¹³ Бажанов С.В. Стоимость уголовного процесса: монография. Владимир, ВЮИ Минюста России, 2004. С. 303, 304.
- ¹⁴ Бажанов С.В. Сомнительная социальная ценность статьи 6.1 УПК РФ // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2018. № 3. С. 15-19.
- ¹⁵ Автор настоящей статьи, используя посыл, содержащийся в первоисточнике, считает, как минимум, дискуссионным, вопрос об этимологической природе приводимых здесь терминов
- ¹⁶ Настольный словарь финансово-экономических терминов и понятий / сост. Б.А. Жалнинский. М., 1999. С. 297.
- ¹⁷ Там же. С. 285.
- ¹⁸ Маркс К. Капитал. Т. 1. С. 35-47.
- ¹⁹ Там же. С. 42.
- ²⁰ Шемшук В.А. Этическое государство. М., 2001. С. 81.
- ²¹ Шемшук В.А. Указ. соч. С. 79-97.
- ²² Настольный словарь финансово-экономических терминов и понятий.... С. 253.
- ²³ URL: <https://base.garant.ru/12126961/> (дата обращения - 31.10.2019).
- ²⁴ Бажанов С.В. Стоимость уголовного процесса: дис.... доктора юрид. наук. Н.Новгород, 2002.

¹ См.: URL: <http://www.xn--80aacc4bir7b.xn--plai/> (дата

ABOUT EXPERT RESEARCH IN RUSSIA
(HISTORICAL AND LEGAL ASPECT)

ОБ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ В РОССИИ
(ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Pavel Mihailovich Murashev,
research associate-expert of the International research
center for forensic expertise and research

Павел Михайлович Мурашев,
научный сотрудник – эксперт Международного научно-исследовательского центра
судебной экспертизы и исследования

Annotation. The article based on the analysis of legal literature and legislation on legal regulation of expert examinations in Russia makes several judgments: the periodization of the history of Russia's development can be represented as three stages: pre-Soviet Russia (1721-1917); Soviet Russia (12917-1991); post-Soviet Russia (since 1991). each stage of Russia's development corresponded to its own legislation: the laws of the Russian Empire; normative legal acts of the Soviet legislation; normative legal acts of the legislation of the Russian Federation.; normative legal acts in Soviet Russia are not systematized, some of them (as a rule, in departmental acts) regulated expert research; normative legal acts of the Russian Federation are not systematized, but in the Russian Federation for the first time a Federal law of the Russian Federation was adopted, which brings together the norms on expert research.

Keywords: the state, Russian Empire, Soviet Russia, Russian Soviet Federative socialist Republic, Union of Soviet Socialist Republics, Russian Soviet Federative socialist Republic legislation, normative legal act, the doctrine of priority of state interests over the interests of society and the individual, expert study, assessment, extrapolation

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства о правовом регулировании экспертиз в России высказано несколько суждений: периодизацию истории развития России можно представить в виде трех этапов: досоветская Россия (1721-1917); Советская Россия (12917-1991); постсоветская Россия (с 1991 г.); каждому этапу развития России соответствовало собственное законодательство: узаконения Российской Империи; нормативные правовые акты советского законодательства; нормативные правовые акты законодательства Российской Федерации; лишь в Российской Империи были систематизированы узаконения, в некоторых из них регулировались экспертные исследования; нормативные правовые акты в Советской России не систематизированы, в некоторых из них (как правило, в ведомственных актах) регулировались экспертные исследования; нормативные правовые акты Российской Федерации не систематизированы, однако в Российской Федерации впервые принят федеральный закон РФ, в котором воедино сведены нормы об экспертных исследованиях.

Ключевые слова: государство, Российская Империя, Советская Россия, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика, законодательство, нормативный правовой акт, доктрина приоритета интересов государства над интересами общества и личности, экспертное исследование, экспертиза, экстраполяция

Для цитирования: Мурашев П.М. Об экспертных исследованиях в России (историко-правовой аспект). // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2-2020. С.27-29.

Предметом данной статьи является развитие экспертных исследований в России с 1721 г. по настоящее время.

Как известно, исторический отрезок времени с 22 октября 1721 г. по 3 марта 1917 г. принято называть этапом существования «Российской Империи». Правовой основой для подобного утверждения является «Акт поднесения Государю Императору Петру I титула Императора Всероссийского и наименования: Великого и Отца Отечества»,

принятый 22 октября 1721 г. Это «узаконение» является основанием для еще одного суждения: представителей «Верховной» власти необходимо именовать как «Государь Император» и «Государыня Императрица», с последующим указанием только имени и отчества. Именно поэтому история Российской Империи может быть представлена в виде семнадцати правлений. Это - правление «Государя Императора» Петра Алексеевича; правление «Государыни Императрицы»

Екатерины Алексеевны; правление «Государя Императора» Петра Алексеевича; правление «Государыни Императрицы» Анны Иоанновны; «правление бывшего Герцога Курляндского»; «правление Принцессы Анны Брауншвейг Люнебургской»; правление «Государыни Императрицы» Елисаветы Петровны; правление «Государя Императора» Петра Федоровича; правление «Государыни Императрицы» Екатерины Алексеевны; правление «Государя Императора» Павла Петровича; правление «Государя Императора» Александра Павловича; правление «Государя Императора» Константина Павловича; правление «Государя Императора» Николая Павловича; правление «Государя Императора» Александра Николаевича; правление «Государя Императора» Александра Александровича; правление «Государя Императора» Николая Александровича; правление «Государя Императора» Михаила Александровича.

Законодательство Российской Империи было систематизировано и представляло собой многотомный Сборник из трех Собраний (Собрание первое, Собрание второе, Собрание третье), в которые помещались узаконения.

В Российской Империи были систематизированы узаконения, в некоторых из них регулировались экспертные исследования.

Предтечей Советской России является «Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик» (принят на I Съезде Советов СССР 30 декабря 1922 г.¹) («Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика (РСФСР), Украинская Социалистическая Советская Республика (УССР), Белорусская Социалистическая Советская Республика (БССР) и Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (ЗСФСР - Грузия, Азербайджан и Армения) заключают настоящий Союзный договор об объединении в одно союзное государство – «Союз Советских Социалистических Республик» - на следующих основаниях»).

После принятия постановление ВС РСФСР «О денонсации Договора об образовании СССР» от 12 декабря 1991 г.² Советская Россия и юридически прекратила существование.

В Советской России нормативные правовые акты не систематизированы, в некоторых

из них (как правило, в ведомственных актах) регулировались экспертные исследования.

С 25 декабря 1991 г. для названия Советской России используется термин «Российская Федерация»³.

Это же название закреплено и в Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.⁴ («1. Российская Федерация - Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. 2. Наименования Российская Федерация и Россия равнозначны» - ст. 1).

В Российской Федерации впервые принят федеральный закон РФ, в котором введено сведены нормы об экспертных исследованиях. Речь идет о Федеральном законе РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 5 апреля 2001 г.⁵, в котором определены правовая основа, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве.

Помимо Федерального закона РФ от 5 апреля 2001 г. в Российской Федерации приняты и иные федеральные законы РФ:

— в Федеральном законе РФ «Об экологической экспертизе» от 19 июля 1995 г.⁶ урегулированы «отношения в области экологической экспертизы, направлен на реализацию конституционного права граждан Российской Федерации на благоприятную окружающую среду посредством предупреждения негативных воздействий хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду»;

— в Федеральном законе РФ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 3 июля 2009 г.⁷ установлены «правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения».

Также в Российской Федерации принимаются и «модельные законы:

«Модельный закон о государственной экспертизе» (принят в г. Санкт-Петербурге 7 декабря 2002 г. Постановлением 20-7 на 20-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ⁸)

(«Настоящий Закон регулирует отношения, возникающие в связи с назначением и проведением экспертизы проектов решений, принимаемых государственными органами, независимо от уровня подготавливаемого и принимаемого решения, вида экспертизы, технологии и участников экспертных работ, устанавливает задачи и принципы проведения государственной экспертизы, определяет полномочия и ответственность государственных органов, экспертных организаций и экспертов»);

«Модельный закон об экологической экспертизе» (принят в г. Санкт-Петербурге 20 мая 2016 г. постановлением 44-10 на 44-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ⁹) («1. Целью настоящего Закона, гармонизированного с международными нормами, является обеспечение системного подхода к проведению экологической экспертизы в соответствии с требованиями международных обязательств государства. 2. Основными задачами настоящего Закона является регламентация деятельности в области проведения экологической экспертизы во взаимосвязи с нормами модельного закона "Об оценке воздействия на окружающую среду", в соответствии с которыми объекты планируемой хозяйственной и иной деятельности разделяется на четыре категории - "А", "Б", "В", "Г" - в зависимости от значимости экологического воздействия и полноты оценки»).

Таким образом, историко-правовые исследования экспертиз в России на протяжении нескольких веков необходимо продолжать.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, периодизацию истории развития России можно представить в виде трех этапов: досоветская Россия (1721-1917); Советская Россия (12917-1991); постсоветская Россия (с 1991 г.).

Во-вторых, каждому этапу развития России соответствовало собственное законодательство: узаконения Российской Империи; нормативные правовые акты советского законодательства; нормативные правовые акты законодательства Российской Федерации.

В-третьих, лишь в Российской Империи были систематизированы узаконения, в некоторых из них регулировались экспертные исследования.

В-четвертых, нормативные правовые акты в Советской России не систематизированы, в некоторых из них (как правило, в ведомственных актах) регулировались экспертные исследования.

В-пятых, нормативные правовые акты Российской Федерации не систематизированы, однако в Российской Федерации впервые принят федеральный закон РФ, в котором едино сведены нормы об экспертных исследованиях.

¹ См.: Съезды Советов в документах. 1917 – 1936. Т. III. М., 1960. С. 18.

² См.: Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 51. Ст. 1799.

³ См.: Закон РСФСР «Об изменении наименования государства Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика» от 25.12.1991 г. // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1992. № 2. Ст. 62.

⁴ См.: См.: СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁵ См.: СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

⁶ См.: СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4556.

⁷ См.: СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.

⁸ См.: Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2003. № 30 (часть 1). С. 296 – 317.

⁹ В официальных источниках не публиковался.

**ABOUT LEGAL REGULATION OF EXAMINATIONS
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

**О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКСПЕРТИЗ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Nodari Darchoevich Eriashvili,

Professor of civil and labor law and civil process of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.J. Kikot, candidate of historical Sciences, candidate of legal Sciences, doctor of economic Sciences, Professor, laureate of the Government prize of the Russian Federation in the field of science and technology
professor60@mail.ru

Нодари Дарчоевич Эриашвили,

профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники
professor60@mail.ru

Annotation. In the article on the basis of the analysis of legal literature and legislation on legal regulation of examinations in the Russian Federation several judgments are made: it is advisable the adoption of the uniform regulatory legal act, designed to regulate examinations in the Russian Federation; the production expertise it is advisable to settle in the Federal law of the Russian Federation «On the evaluations in the Russian Federation» on regulatory legal acts is not allowed in the examination, and their monitoring; all other regulatory legal acts containing provisions about examinations, must not contradict the Federal law «On the evaluations in the Russian Federation» (the rules of competition and conflict).

Keywords: Russian Federation, legislation, normative legal act, Constitution of the Russian Federation, Federal law of the Russian Federation, Federal law of the Russian Federation «On state forensic activity in the Russian Federation» dated April 5, 2001, expertise

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства о правовом регулировании экспертиз в Российской Федерации высказано несколько суждений: целесообразно принятие единого нормативного правового акта, предназначенного для регулирования экспертиз в Российской Федерации; производство экспертиз целесообразно урегулировать в Федеральном законе РФ «Об экспертизах в Российской Федерации»; относительно нормативных правовых актов допустима не экспертиза, а их мониторинг; все иные нормативные правовые акты, содержащие положения об экспертизах, не должны противоречить Федеральному закону РФ «Об экспертизах в Российской Федерации» (правила конкуренции и коллизии).

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция Российской Федерации, федеральный закон РФ, Федеральный закон Российской Федерации «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 5 апреля 2001 г., экспертиза

Для цитирования: Эриашвили Н.Д. О правовом регулировании экспертиз в Российской Федерации. // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2-2020. С.30-32.

Предметом данной статьи является правовое регулирование экспертиз в Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории.

Так, Е.Х. Баринов при рассмотрении судебно-медицинских экспертиз в гражданском процессе высказал следующее обобщающее суждение: «... в настоящее время судебно-медицинская экспертиза не выполняет своего назначения по делам такого рода, так не обладает надлежащей объективностью, обо-

снованностью и достоверностью, полнотой ответов на поставленные и необходимые для каждой из сторон вопросы, пригодностью для использования в качестве процессуального инструмента при доказывании и для подтверждения каждой из сторон своей позиции или опровержения позиции противоположной стороны и не удовлетворяет потребности правовой процедуры»¹.

Авторы – единомышленники (А.П. Беляев и Д.Ю. Ивкин) обобщили сведения о есте-

ственно-научных методах судебно-экспертных исследований².

И.Ю. Крылатова и Е.В. Кузнецова сфокусировали внимание на «правовой экспертизе нормативных актов»³.

По мнению К.И. Бринева, «существующие лингвистические теории, которые доминируют как в классической теоретической лингвистике, так и в одной из ее прикладных областей – построены, с одной стороны, на субъективной теории истины, а с другой стороны, они являются эссенциалистическими теориями.

Эти два признака логически не предполагают друг друга, хотя в существующей лингвистической методологии образуют определенное единство, в том смысле, что приняты лингвистические теории ведут к субъективизации и релятивизации лингвистических описаний»⁴.

С.Л. Макштарева, А.С. Соколова и Н.В. Орловская в научной публикации исследовали «процессуальные вопросы назначения и производства судебной экспертизы, заключения эксперта как вида доказательства, проблемы его использования в доказывании по уголовным делам» («Потребность использования специальных познаний для выяснения обстоятельств по уголовным делам обусловлена разновидностью преступлений, когда в поле процессуального производства оказываются факты, верное назначение которых невозможно без помощи лиц, которые обладают особенными знаниями и методами их использования»⁵.

Ш.Н. Хазиевым высказано несколько небесспорных суждений: «Следует отметить, что необходимость подготовки и принятия ведомственных нормативных актов по вопросам судебной экспертизы обусловлена недостаточной подробной регламентацией назначения и производства судебной экспертизы в уголовно-процессуальном законодательстве России и наличием особенностей функционирования существующих государственных ведомственных судебно-экспертных учреждений и подразделений»; «Нормативные акты различных министерств и ведомств в значительной степени дублируют друг друга, так как в них отражаются общие для всех судебно-экспертных учреждений особенности применения единых процессуальных норм по вопросам назначения и производства

судебных экспертиз. Различия заключаются главным образом в перечне видов проводимых экспертиз, наименованиях некоторых видов (родов) экспертиз, организации делопроизводства экспертного учреждения»⁶.

Д.В. Алымов исследовал правовое регулирование экспертной деятельности при производстве атрибуции трупа («Проблема правового регулирования деятельности, связанной с установлением личности по неопознанному трупу на первоначальном этапе расследования, является весьма актуальной в современной криминалистической науке»; «Таким образом, производство судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела должно стать неотъемлемой частью тактической операции «атрибуция трупа».

Использование специальных знаний в указанной деятельности позволит вывести процесс расследования неочевидных убийств на более высокий уровень, обеспечивая получение важнейшей криминалистической информации в целях наиболее быстрого установления личности потерпевшего, построения и выдвижения следственных версий, а также установления лица, совершившего данное преступление»⁷.

О несовершенстве законодательства в части разграничения терминов «труп человека» и «тело человека» уже обращалось внимание в юридической литературе⁸.

Вероятно, не столь совершенные результаты научных изысканий предопределяют и несовершенство законодательства об экспертизах в Российской Федерации⁹.

В первую очередь обращаем внимание на Федеральный закон Российской Федерации «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 5 апреля 2001 г.¹⁰ («Настоящий Федеральный закон определяет правовую основу, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве.

Производство судебной экспертизы с учетом особенностей отдельных видов судопроизводства регулируется соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации» - преамбула).

Второе предложение преамбулы фактически представляет бланкетную норму и

предполагает обращение к ряду кодифицированных нормативных федеральных законов РФ, ошибочно названных «процессуальным законодательством».

Имеются нормативные правовые акты с равной юридической силой¹¹, регулирующие отдельные разновидности экспертиз.

Так, в Федеральном законе РФ «Об экологической экспертизе» 19 июля 1995 г.¹² урегулированы «отношения в области экологической экспертизы, направленной на реализацию конституционного права граждан Российской Федерации на благоприятную окружающую среду посредством предупреждения негативных воздействий хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду» (преамбула).

В Федеральном законе РФ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 3 июля 2009 г.¹³ определены «устанавливает правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения».

Имеются и подзаконные нормативные правовые акты об экспертизах.

Так, Приказ МВД РФ «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» № 511 от 29 июня 2005 г.¹⁴ утверждены: «Инструкцию по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»; «Перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации».

Таким образом, законодательство об экспертизах в Российской Федерации необходимо признать несовершенным.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, целесообразно принятие единого нормативного правового акта, предназначенного для регулирования экспертиз в Российской Федерации.

Во-вторых, производство экспертиз целесообразно урегулировать в Федеральном

законе РФ «Об экспертизах в Российской Федерации».

В-третьих, относительно нормативных правовых актов допустима не экспертиза, а их мониторинг.

В-четвертых, все иные нормативные правовые акты, содержащие положения об экспертизах, не должны противоречить Федеральному закону РФ «Об экспертизах в Российской Федерации» (правила конкуренции и коллизии).

¹ Баринов Е.Х. Судебно-медицинская экспертиза в гражданском судопроизводстве по медицинским делам: Монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019 С. 2, 152.

² См.: Беляев А.П., Ивкин Д.Ю. Естественно-научные методы судебно-экспертных исследований: Учебник. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2019.

³ См.: Крылатова И.Ю., Кузнецова Е.В. Правовая экспертиза нормативных актов: Практикум. Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2019.

⁴ Бринев К.И. Судебная лингвистическая экспертиза (методология и методика): Монография. 4-е изд., стереотип. М.: ФЛИНТА, 2020. С. 259.

⁵ См.: Макштарова С.Л., Соколова А.С., Орловская Н.В. Судебная экспертиза как форма использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве России: Монография. Белгород: БУКЭП, 2019. С. 2, 96.

⁶ Хазиев Ш.Н. О нормативно-правовом регулировании судебно-экспертной деятельности // Адвокат. 2007. № 5.

⁷ Алымов Д.В. Проблемы правового регулирования экспертной деятельности при производстве атрибуции трупа // Уголовное судопроизводство. 2011. № 1. С. 30 - 32.

⁸ См. об этом, например: Батюк В.И., Галузо В.Н., Поляно Н.И. О соотношении терминов «труп», «тело», «тело умершего» в законодательстве Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2016. № 10. С. 143-148.

⁹ Мы разделяем суждения тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно термин «Российская Федерация» (см. об этом, например: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123).

¹⁰ См.: СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291; ...; 2019. № 30. Ст. 4126.

¹¹ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28-30; он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27-30.

¹² См.: СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4556; ...; 2019. № 31. Ст. 4453.

¹³ См.: СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3609; ...; 2018. № 42 (часть II). Ст. 6376.

¹⁴ См.: РФ. 2005. 30 августа.

ON THE INADMISSIBILITY OF IDENTIFYING THE TERMS «EXPERTISE»
AND «EXPERT OPINION» IN INTERDISCIPLINARY RESEARCH IN THE
RUSSIAN FEDERATION

О НЕДОПУСТИМОСТИ ОТОЖДЕСТВЛЕНИЯ ТЕРМИНОВ «ЭКСПЕРТИЗА»
И «ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА» В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Vasilii Nikolaevich Galuzo,

PhD, Chille-old researcher at the Institute of Education and Science,
the scientific specializations

Василий Николаевич Галузо,

кандидат юридических наук, старший,
научный сотрудник НИИ образования и науки
vgrmn@yandex.ru

Annotation. In the article, based on the analysis of legal literature and legislation on the relationship of the terms «expertise» and «expert opinion» in interdisciplinary research in the Russian Federation, several judgments are made: the production of examinations in state and non-state institutions, it is advisable to settle in the Federal law of the RF «On production of examinations in state and non-state institutions of the Russian Federation»; the list of examinations in public institutions, it is advisable to limit the list of examinations in private institutions it is advisable not to limit; features of the examination in public institutions it is expedient to regulate in a subordinate normative legal acts: the order of the head of state institutions; features of the examination in public institutions it is expedient to regulate in the normative legal acts of the leaders of non-state institutions; regarding normative legal acts is unacceptable, the production expertise, but only to monitor.

Keywords: The Russian Federation legislation, regulatory legal act, the Constitution of the Russian Federation, Federal law of the Russian Federation, Federal law of the RF «On state forensic activities in the Russian Federation» dated April 5, 2001, the Federal law of the RF «On production of examinations in state and non-state institutions of the Russian Federation», normative legal act, «expertise», «expert», state institution, private institution

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства о соотношении терминов «экспертиза» и «заключение эксперта» в междисциплинарных исследованиях в Российской Федерации высказано несколько суждений: производство экспертиз в государственных и негосударственных учреждениях целесообразно урегулировать в Федеральном законе РФ «О производстве экспертиз в государственных и негосударственных учреждениях Российской Федерации»; перечень экспертиз в государственных учреждениях целесообразно ограничить; перечень экспертиз в негосударственных учреждениях целесообразно не ограничивать; особенности производства экспертиз в государственных учреждениях целесообразно регулировать в подзаконных нормативных правовых актах: приказах руководителей государственных учреждений; особенности производства экспертиз в государственных учреждениях целесообразно регулировать в подзаконных нормативных правовых актах руководителей негосударственных учреждений; относительно нормативных правовых актов недопустимо производство экспертиз, а исключительно осуществлять их мониторинг.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ, федеральный закон РФ, Федеральный закон РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 5 апреля 2001 г., Федеральный закон РФ «О производстве экспертиз в государственных и негосударственных учреждениях Российской Федерации», подзаконный нормативный правовой акт, «экспертиза», «заключение эксперта», государственное учреждение, негосударственное учреждение

Для цитирования: Галузо В.Н. О недопустимости отождествления терминов «экспертиза» и «заключение эксперта» в междисциплинарных исследованиях в Российской Федерации. // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2-2020. С.33-38.

**Предметом исследования данной статьи является соотношение терминов «экспертиза» и «заключение эксперта» в междисциплинарных исследованиях в Российской Федерации¹.
Первоначально о состоянии теории.**

Так, Д.В. Хаустов рассмотрел «правовые проблемы развития института экологической экспертизы на современном этапе», изложил «проблемы перечней объектов экологической экспертизы, состоящая в отсутствии их систематизации, неоднозначности уровня экспертизы по ним (федеральный или региональный)» («К сожалению, несмотря на имеющееся объемное законодательное регулирование экологической экспертизы, заложенные при ее создании цели не достигнуты в правоприменительной практике.

Во-первых, необходимо отметить существенную зависимость экспертов от органа государственной власти, уполномоченного на организацию проведения экологической экспертизы. ...

Во-вторых, проведение экологической экспертизы происходит по принципу конвейера, т.е., как правило, одни и те же эксперты включаются в состав экспертных комиссий, создаваемых соответствующим специально уполномоченным органом власти. ...

В-третьих, экологическая экспертиза зачастую предусматривается по ряду незначительных объектов, оценку соответствия экологическим требованиям которых можно было бы проводить по более простым процедурам. ...

В-четвертых, по ряду экологически значимых объектов (например, по проектной планировочной документации в сфере градостроительной деятельности) экологическая экспертиза вообще не предусмотрена.

В-пятых, нечеткость законодательства об объектах экологической экспертизы и об уровне их проведения позволяет избегать применения экспертной процедуры по ряду объектов.

Вышеуказанные проблемы парализуют возможность достижения целей и задач, заложенных в институте экологической экспертизы. ...»².

По мнению Ш.Н. Хазиева, «правовой основой использования специальных знаний в уголовном, гражданском и арбитражном процессах, а также в процессе административного производства является Конституция РФ. Вопросы использования специальных знаний регу-

лируются соответствующими кодексами, Федеральными законами «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», законодательством Российской Федерации о здравоохранении и др.»³.

Названный автор лишь излагает общеизвестные факты и не обращает внимание на несовершенство законодательства (в частности, об использовании специальных знаний в уголовном процессе)⁴.

Н.С. Колесникова сфокусировал внимание на «профессиональной этике» субъектов судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации, как «направлении совершенствования основных этических начал (принципов) экспертной деятельности» («В завершение важно обратить внимание на то, что идея создания кодекса профессиональной экспертной этики иницируется многими исследователями, а также практикующими экспертами и руководителями экспертных организаций. Однако процесс его разработки и принятия очень трудоемкий»)⁵.

А.В. Нестеров обосновал следующее суждение: «Происходящие в последние годы в России социально-экономические преобразования, укрепление рыночных отношений, тенденции к построению правового государства явились причинами возросшей потребности граждан и юридических лиц в высококвалифицированной юридической помощи.

Однако сложившаяся система юридического обслуживания организаций и населения традиционно обеспечивает, в основном, нотариальную или адвокатскую поддержку.

Между тем такой важнейшей сфере юридической деятельности, как производство различных судебных экспертиз, уделяется явно недостаточное внимание. До сих пор незначительное место занимает применение специальных знаний при разрешении гражданских дел как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах.

Практически не используются судебно-экспертные исследования в производстве по делам об административных

правонарушениях. В то же время доказательственная база, полученная в результате производства судебных экспертиз, дает возможность быстро и обоснованно выносить решения при рассмотрении дел»⁶.

Одним из результатов научного исследования Ю.Г. Плесовских является «рецензирование заключений экспертов» («Должным образом организованное рецензирование заключений экспертов, вне всяких сомнений, является действенным средством контроля их качества.

Но оно крайне редко проводится непосредственно после завершения исследования и оформления заключения. Чаще всего заключение эксперта до рецензирования уже оценено следователем, прокурором, судом и уже сыграло свою роль в процессе доказывания.

Представляется, что именно оценка заключения эксперта, достаточно подробно освещенная в криминалистической литературе, не только определяет его место в процессе доказывания, но и является важнейшим инструментом контроля качества судебно-экспертного исследования»⁷.

Ряд исследователей предлагают осуществлять экспертизу относительно нормативных правовых актов: А.В. Нестеров⁸, А.Ю. Чаплыгина⁹ и др. Нами уже обращалось внимание на несостоятельность подобных предложений¹⁰.

Вероятно, не столь совершенные научные разработки предопределяют и несовершенство законодательства об экспертизе в междисциплинарных исследованиях в Российской Федерации.

Первоначально обращаемся к нормативному правовому акту с наивысшей юридической силой¹¹: к Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.¹², в которой в ст. 45 закреплены принципиально важные положения: «1. Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется. 2. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом».

Положения Конституции РФ детализированы в нормативных правовых актах с меньшей юридической силой.

Таковым является Федеральный закон

РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 5 апреля 2001 г.¹³ («Настоящий Федеральный закон определяет правовую основу, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве. Производство судебной экспертизы с учетом особенностей отдельных видов судопроизводства регулируется соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации»).

Принято еще несколько федеральных законов РФ, регулирующих те или иные разновидности экспертиз: Федеральный закон РФ «Об экологической экспертизе» от 19 июля 1995 г.¹⁴ («Настоящий Федеральный закон регулирует отношения в области экологической экспертизы, направлен на реализацию конституционного права граждан Российской Федерации на благоприятную окружающую среду посредством предупреждения негативных воздействий хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду» - аннотация); Федеральный закон РФ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 3 июля 2009 г.¹⁵ («1. Настоящий Федеральный закон устанавливает правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения. 2. Коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции» - ст. 1).

Также принимаются подзаконные нормативные правовые акты об экспер-

тизах: приказ Министра внутренних дел РФ «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» № 511 от 29 июня 2005 г.¹⁶; приказ Министра юстиции РФ (№ 362), Министра внутренних дел РФ (№ 810), Директора ФСБ РФ (№ 584) «О взаимодействии Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации в целях повышения эффективности деятельности учреждений (подразделений), осуществляющих проведение исследований и экспертиз по делам, связанным с проявлением экстремизма» от 25 ноября 2010 г.¹⁷.

Также принимаются так называемые «модельные законы» об экспертизах: «Модельный закон о государственной экспертизе» (принят в г. Санкт-Петербурге постановлением 20-7 на 20-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 7 декабря 2002 г.) («Настоящий Закон регулирует отношения, возникающие в связи с назначением и проведением экспертизы проектов решений, принимаемых государственными органами, независимо от уровня подготавливаемого и принимаемого решения, вида экспертизы, технологии и участников экспертных работ, устанавливает задачи и принципы проведения государственной экспертизы, определяет полномочия и ответственность государственных органов, экспертных организаций и экспертов. Целью настоящего Закона является повышение объективности и обоснованности решений, подготавливаемых и принимаемых органами государственной власти, с соблюдением при этом государственных приоритетов в области национальной безопасности, международного сотрудничества, социально-экономического, научно-технического и культурного развития.

Правовое обеспечение государственной экспертизы состоит из настоящего Закона, принимаемых в соответствии с ним законов и иных нормативных актов государств-участников Содружества Не-

зависимых Государств. Проведение отдельных видов государственной экспертизы (научно-технической, медицинской, психиатрической, криминалистической, строительной и т.п.) регулируется специальными законами и иными нормативными актами, принимаемыми государствами-участниками Содружества Независимых Государств.

Указанные акты не должны противоречить настоящему Закону» - аннотация)¹⁸; «Модельный закон о научной и научно-технической экспертизе» (принят в г. Санкт-Петербурге Постановлением 22-17 на 22-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 15 ноября 2003 г.) («Настоящий Модельный закон регулирует отношения, возникающие в связи с назначением и проведением научной и научно-технической экспертизы, устанавливает общественно значимые объекты, подлежащие обязательной научной и научно-технической экспертизе, определяет основные права и обязанности заказчиков и исполнителей научной и научно-технической экспертизы» - абзац первый аннотации)¹⁹; «Модельный закон об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (принят в г. Санкт-Петербурге Постановлением 37-12 на 37-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 15 мая 2012 г.) («Настоящий Закон регулирует правовые, организационные и иные отношения, возникающие в процессе организации и проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения в государствах-участниках Содружества Независимых Государств.

В случаях, предусмотренных законодательством государства, проводится антикоррупционная экспертиза иных документов» - аннотация)²⁰; «Модельный закон об общественной экспертизе» (принят в г. Санкт-Петербурге Постановлением 39-8 на 39-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 29 ноября

2013 г.) («Настоящий Закон устанавливает институциональные и правовые основы организации проведения общественной экспертизы в государствах-участниках СНГ, определяет требования к порядку проведения общественной экспертизы, полномочия общественных организаций и граждан по организации и проведению общественной экспертизы, устанавливает принципы взаимоотношений органов государственной власти, органов муниципального управления, общественных организаций и экспертов в государствах СНГ при организации проведения общественной экспертизы.

Настоящий Закон призван способствовать обеспечению методологического единства и гармонизации правовых требований к организации проведения общественной экспертизы социально значимых решений, принимаемых органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными организациями и хозяйствующими субъектами, затрагивающих законные права и интересы граждан государств-участников Содружества Независимых Государств» - аннотация)²¹; «Модельный закон об экологической экспертизе (новая редакция)» (принят в г. Санкт-Петербурге Постановлением 44-10 на 44-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 20 мая 2016 г.) («1. Целью настоящего Закона, гармонизированного с международными нормами, является обеспечение системного подхода к проведению экологической экспертизы в соответствии с требованиями международных обязательств государства. 2.

Основными задачами настоящего Закона является регламентация деятельности в области проведения экологической экспертизы во взаимосвязи с нормами модельного закона «Об оценке воздействия на окружающую среду», в соответствии с которыми объекты планируемой хозяйственной и иной деятельности разделяется на четыре категории – «А», «Б», «В», «Г» - в зависимости от значимости экологического воздействия и полноты оценки» - ст. 2)²².

Таким образом, экспертиза может про-

водиться в государственных и в негосударственных учреждениях и регулироваться в едином нормативном правовом акте, по юридической силе приравненном к федеральному закону Российской Федерации.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, производство экспертиз в государственных и негосударственных учреждениях целесообразно урегулировать в Федеральном законе РФ «О производстве экспертиз в государственных и негосударственных учреждениях Российской Федерации».

Во-вторых, перечень экспертиз в государственных учреждениях целесообразно ограничить.

В-третьих, перечень экспертиз в негосударственных учреждениях целесообразно не ограничивать.

В-четвертых, особенности производства экспертиз в государственных учреждениях целесообразно регулировать в подзаконных нормативных правовых актах: приказах руководителей государственных учреждений.

В-пятых, особенности производства экспертиз в государственных учреждениях целесообразно регулировать в подзаконных нормативных правовых актах руководителей негосударственных учреждений.

В-шестых, относительно нормативных правовых актов недопустимо производство экспертиз, а исключительно осуществлять их мониторинг.

¹ Мы предлагаем с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123).

² Хаустов Д.В. Актуальные проблемы правового регулирования экологической экспертизы на современном этапе // Экологическое право. 2012. № 4. С. 42 - 48.

³ Хазиев Ш.Н. О нормативно-правовом регулировании судебно-экспертной деятельности // Адвокат.

2007. № 5.

⁴ См. об этом, например: Батюк В.И., Галузо В.Н. Проблемы правового регулирования заключения эксперта и заключения специалиста в Российской Федерации // Образование и право. 2018. № 7. С. 80-85.

⁵ Колесникова Н.С. Основные начала профессиональной этики в судебно-экспертной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 5. С. 36 - 43.

⁶ Нестеров А.В. Судебная экспертиза: правовое регулирование, организация, современные возможности // Журнал российского права. 2005. № 8.

⁷ Плесовских Ю.Г. Судебно-экспертное исследование: правовые, теоретические, методологические и информационные основы производства: Монография. М.: Юрист, 2008.

⁸ Нестеров А.В. Правовые основания антикоррупционной экспертизы // Безопасность бизнеса. 2009. № 2.

⁹ Чаплыгина А.Ю. Правовые основы проведения антикоррупционной экспертизы органами прокуратуры // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 1. С. 51 - 53.

¹⁰ См. об этом, например: Батюк В.И., Галузо В.Н. Допустим ли мониторинг по отношению к законодательству и правоприменению в Российской Федерации? // Право и государство: теория и практика. 2014. № 3. С. 146-152; они же: Отклик на законопроект «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс

Российской Федерации в связи с введением института объективной истины по уголовному делу» (уголовно-процессуальный аспект) // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 4. С. 15-22.

¹¹ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28-30; он же: Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98-102.

¹² См.: СЗ РФ. 2014 № 31. Ст. 4398.

¹³ См.: СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

¹⁴ См.: СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4556.

¹⁵ См.: СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.

¹⁶ См.: РГ. .2005. 30 августа.

¹⁷ См.: РГ. 2010. 10 декабря.

¹⁸ См.: Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2003. № 30 (часть I). С. 296 - 317.

¹⁹ См.: Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2004. № 33. С. 273 - 290.

²⁰ В официальных источниках не публиковался.

²¹ В официальных источниках не публиковался.

²² В официальных источниках не публиковался.

XII межвузовского научно-практического семинара «Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт»

19 декабря 2019 г. в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации состоялось очередное (двенадцатое) заседание межвузовского научно-практического семинара по теме: «Экспертно-криминалистическая деятельность: вчера, сегодня, завтра».

Участие в работе семинара приняли ученые Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина; Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя; Академии управления МВД России; Российского федерального центра судебных экспертиз Минюста России, Следственного комитета России, Следственного департамента МВД России, Московской академии Следственного комитета России и др.

Заседание открыл И.О. ректора Московской академии Следственного комитета России кандидат юридических наук, доцент В.М. Багмет. С основными докладами выступили: А.Ф. Волынский – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки России, Заслуженный юрист России, профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя; А.А. Бессонов – доктор юридических наук, доцент, руководитель управления научно-исследовательской деятельности (НИИ криминалистики) Криминалистического центра Следственного комитета России.

С обсуждением докладов выступили 12 человек, в том числе такие видные ученые-юристы, как: Б.Я. Гаврилов, В.Ю. Владимиров, Ю.В. Гаврилин, В.П. Лавров, В.А. Прорвич, В.Н. Хрусталева, А.С. Шаталов и др. По итогам обсуждения докладов открытым голосованием принята резолюция (прилагается).

Резолюция

Двенадцатого межвузовского научно-практического семинара «Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт»

Тема: Экспертно-криминалистическая деятельность: вчера, сегодня, завтра»

Участники семинара, обсудив проблемы современного состояния правового, организационного, научно-технического и методического обеспечения экспертно-криминалистической и судебно-экспертной деятельности (ЭКД и СЭД), осуществляемых в правоохранительных министерствах (ведомствах) и в Министерстве юстиции нашей страны, отмечают:

Экспертно-криминалистическая и судебно-экспертная деятельность выступают в качестве важнейших средств судебной защиты конституционных прав и свобод граждан, обеспечения безопасности общества и государства, раскрытия и расследования преступлений.

В нашей стране исторически сформировался и до сих пор остается неизменным разведомственный подход к организации и правовому обеспечению ЭКД и СЭД, что порождает «неразрешимые» проблемы, бесплодные дискуссии, ошибочные решения, сверх затратные расходы на осуществление этих видов деятельности. Очевидна необходимость формирования общей государственной системы научно-технического (экспертно-криминалистического и

судебно-экспертного) обеспечения уголовного правосудия. В этой связи предоставление права производства судебных экспертиз Следственному комитету Российской Федерации (ФЗ № 224-ФЗ от 26 июня 2019 г.) рассматривается как объективно обусловленное законодательное решение, предопределяющее начало формирования такой системы.

При этом желательно, чтобы возникающие в данном процессе проблемы были предметом постоянного внимания Правительственной комиссии, созданной во исполнение Постановления Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2018 г. № 1502, чтобы данная Комиссия осуществляла координацию не только судебно-экспертной, но и экспертно-криминалистической деятельности, поскольку эффективность первой в уголовном процессе непосредственно зависит от результативности второй.

Особого внимания и соответствующих решений, по мнению участников семинара, заслуживают проблемы:

- совершенствования организации деятельности ЭКП правоохранительных органов по собиранию и предварительному исследованию доказательств;
- дальнейшей дифференциации организационно-правовых форм использования специальных знаний на различных стадиях уголовного процесса;
- правовой регламентации деятельности следователей-криминалистов Следственного комитета России;
- правовой оценки результатов научно-технических исследований специалистов;
- рационального размещения ЭКП правоохранительных органов и СЭУ Министерства юстиции России в регионах страны, их технического и кадрового обеспечения;
- создания судебно-экспертных учреждений на базе профильных высших учебных учреждений.

Участники семинара предлагают:

Организовать при содействии выше названной Правительственной комиссии комплексное научное исследование проблем ЭКД и СЭД в целях разработки современной концепции их организационного и правового обеспечения.

Обозначить целеопределяющими в такой концепции следующие взаимосвязанные принципы: законность, прагматизм, эффективность, экономичность и альтернативность. В её основе должна доминировать государственная установка на обеспечение безопасности граждан, общества и государства.

Результаты данного исследования и разработанные на их основе меры обсудить на Всероссийском форуме криминалистов и судебных экспертов, символично приурочив его к 130-летию возникновения в России и ЭКД, и СЭД (1890 г.)